

Н. В. Шляхтина

Представления о роли святынь в освящении и защите жилища и практика формирования благоприятной духовной атмосферы в доме в русских православных семьях конца XIX – начала XXI веков*

Изучение проявлений православной религиозности в оформлении дома сегодня дает богатый фактический материал. В ходе этнографических экспедиций в Белгородскую, Курскую, Липецкую, Воронежскую области, работы в Санкт-Петербурге и Москве выявлена достаточно структурно однородная культура формирования жилого пространства. Прежде всего, это наличие православных святынь и освященных предметов, которые, по рассказам информаторов, теснейшим образом связаны с жизнью семьи и рода. Это — венчальные иконы; иконы благословения на брак; иконы святых и праздников, в дни памяти которых происходили важнейшие семейные события; именные иконы; иконы, известные помощью в семейных делах, иконы святых супругов, почитаемых как образец семейного служения; специально заказанные семейные иконы; иконы и предметы, по которым можно судить о широте духовных связей семьи, — привезенные из паломничеств или подаренные подвижниками образа, кресты, цветы, предметы одежды, земля, камушки и др., а также иконы, по своей истории связанные с благотворительной деятельностью семьи. Интересна новая тема, сведения по которой присутствуют во всех исследованных районах, — связь домашних святынь с родовой памятью. Здесь можно говорить об образах святых, выделяемых как покровители семьи и рода; иконах, связанных с конкретным человеком, по которым помнят родных; о передаче святынь по поколениям; о роли в передаче православной религиозной традиции рассказов о домашних святынях и связанном с ними исповедническом подвиге семьи в советское время. Помимо перечисленных, во всех православных домах

имеются такие связанные с жизнью Церкви предметы, как освященные вода, просфоры, масла, а также свечи и лампады.

Наличие святынь и бытование связанных с ними представлений показывает культурную специфику православного дома, отражающую жизнь семьи как христианской.

В данной статье мы будем говорить об одной из важнейших функций домашних святынь, в представлении верующих, — их роли в освящении и охране жилого пространства, о практике защиты дома через молитвы и сакральные действия, о выделении факторов, влияющих на формирование благоприятной духовной атмосферы и в связи с этим — об этике обращения со святынями как одном из аспектов поведения человека в доме.

Восприятие мира, отношений между людьми с точки зрения взаимодействия и проявления разных духовных сил породило в православии особую религиозную культуру охраны жилища. Дом — место, где происходят важнейшие процессы в жизни человека, семьи, традиции. Здесь люди строят семью, воспитывают детей, отдыхают, восстанавливают силы, здесь в значительной степени воспроизводится этническая и религиозная культура. Православные верующие считают, что эти процессы нуждаются в Божьей помощи, а отрицательные духовные силы стараются им помешать — отогнать от веры, семьи, служения ближнему — через воздействие на внутренний мир человека (склонение к греху — эгоизму, унынию, лени, ссорам) и через физическое воздействие (порчи, болезни). В связи с этим на основе духовного опыта многих поколений создана

* Работа выполнена при финансовой поддержке программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте».

Пример размещения икон в каждой части комнаты. Г. Старый Оскол Белгородской обл., 2003 г. Фото Н. В. Шляхтиной.

традиция противодействия негативным духовным силам, призываия Божьего заступления, создания благоприятных условий для духовного, нравственного и физического развития человека в доме.

Охранительные, защитные функции святынь, и прежде всего креста и икон, в доме объясняются верующими тем, что святость чужда и опасна для злых сил, для злых людей, разрушает их намерения, с одной стороны, и притягивает в дом милость Божию для его обитателей — с другой.

Роль святого образа в «жизни» и «судьбе» жилища у русского народа раскрывается в дошедшей до нас традиции, согласно которой дом вообще не мыслится без иконы, в связи с чем живет обычай, когда хозяин, продавая дом, оставляет в нем один или два образа. То есть дом продается и покупается вместе с иконой. Традиция эта, а следовательно, и связанные с ней представления, зафиксированы нами в достаточно удаленных друг от друга местах: например, в Терновском, Таловском районах Воронежской, в Фатежском районе Курской области и в Осташковском районе Тверской области.

В то же время сегодня во всех местах, где мы работали, священники говорят, что к ним до-

вольно часто приходят русские люди и задают вопрос: «Куда вешать икону?» Это и в Липецкой, и в Воронежской, и в Курской областях, и в Москве, и в Санкт-Петербурге. Речь идет о тех, кто не имел икон и только сейчас решил приобрести их, кто не имел перед глазами примера размещения икон в доме ни у родителей, ни у бабушек, ни у знакомых. Конечно, это результат атеистической политики советского времени. Распространенность данного явления показывает, что у многих самая естественная ранее для русских традиция освящения и охраны дома находилась (или до сих пор находится) в полном забвении. И желая восстановить ее, люди обращаются, прежде всего, к духовному опыту Церкви.

Мы будем говорить о семьях, где эта традиция не прерывалась или же уже восстановлена.

Где и в каком количестве располагают иконы?

Жена священника рассказывает: «Икона обязательно должна быть на кухне — где трапеза. Потом должна быть где священник молится — у нас там целый уголок сделан. В детской, где детишки играют. И в спальне. В коридоре — при входе и выходе. В красном углу все праздничные иконы собраны, всех святых, крест лежит, Еван-

гелие, молитвословы, лампадочка. Там вечером все собираемся и молимся»².

Приведенное описание можно считать типичным. Действительно, в православных семьях принято не только собирать иконы в святой угол, но и располагать часть икон по всей квартире (или дому). Это делается для освящения каждой части жилого пространства и для охраны от злых сил, а также для того, чтобы молиться.

Женщина 30 лет из г. Анна Воронежской области так говорит о иконе, висящей у нее при входе в комнату: «Сейчас в квартирах трудно найти хорошее место для красного угла. У нас сейчас ремонт. Я, уже задумав ремонт и перестановку, первым делом думаю — где будут иконы. По крайней мере, стараешься, чтобы они занимали главное место. Многие у нас до сих пор не знают, где красный угол. Мне священник объяснил — это заходишь, и перед тобой стена или угол — чтобы можно было перекреститься и помолиться. И у меня в доме икона преподобного Серафима Саровского. Я стараюсь, чтобы человека, вошедшего к нам в дом, Серафим Саровский встречал. Муж у меня говорит: почему именно эта икона? А я говорю: а ты знаешь, как он встречал всех людей? Он говорил: «Радость моя!» Вот и мне хотелось так. И я когда распределяла иконы (или Бог так распределил) — икона прп. Серафима оказалась на этом месте. И чтобы она всех встречала так — и нас, и всех приходящих — «Радость моя!»»³.

Как уже говорилось, защитная функция иконы воспринимается как действие святости изображенного на ней против злых сил. Но, как правило, считается, что к действию иконы должна быть приложена и собственная молитва. Рассказывает молодой мужчина, отец двоих детей: «Приходил иногда сосед. Он как бесноватый — всегда сдела-

ет так, что ты раздражишься. То есть бес его ведет так, что он наперед видит, когда надо подойти и что сказать. Так я над дверью поставил икону Святой Троицы — и все, он больше не хочет приходить. Из пророчеств Пелагеи Рязанской (на кассетах они у нас были записаны) узнали, какие молитвы надо читать от колдунов. Двадцать шестой псалом самый сильный. Если его читать, то будешь среди колдунов ходить — как на танке ездить, ничего они тебе не сделают. Потом идут сорок пятый, шестьдесят девятый, девяностый»⁴.

Икона над входом несет и охранную функцию, и нужна для молитвы перед выходом из дома. Это может быть любой образ. Но иногда люди стремятся подчеркнуть значение иконы на этом месте и крепят образ Матери Божией «Вратарница»⁵ или икону почитаемого в семье праздника или святого. Сегодня иконы над входом располагают внутри дома. Нам встретился лишь один случай, когда икона находилась над входной дверью частного дома со стороны улицы (икона архангела Михаила)⁶. Иногда небольшие иконы вешают над входом в каждую комнату⁷.

Иконы над детской кроваткой и в детской комнате также вешают для защиты и в то же время, чтобы ребенок видел лики святых, размышлял о них, привыкал искать у них заступления⁸. Некоторые образы размещают над детскими кроватями для призыва на ребенка определенных милостей Божиих — например, образ Матери Божией «Прибавление ума» для дарования разумения, образ Богородицы «Достойно есть» для дарования духовного и телесного целомудрия⁹.

Не случаен и подбор икон на кухне. В Москве на кухнях часто встречаются образы св. пророка Илии, которому молятся от голода и засухи; широко распространены и иконы Матери Божией

² Воронеж, 2002 г. Семья священника, супругам 23 и 28 лет. Для цитирования в данной статье нами использовались только те высказывания информаторов, которые отражают представления, типичные для всех исследованных нами районов. Если приводимые примеры единичны — это оговаривается.

³ Воронежская обл., г. Анна, 2001 г.

⁴ Воронежская обл., Новохоперский р-н, 2002 г. Супругам 35 и 30 лет.

⁵ Согласно истории этого образа, после обретения его на Афоне он был помещен в соборный храм обители, но несколько раз чудесным образом перемещался оттуда к монастырским воротам. Наконец, Пресвятая Богородица явилась прп. Гавриилу и сказала: «Иди в монастырь и скажи инокам, чтобы больше не искушали Меня. Не для того Я прибыла, чтобы вы охраняли Меня, но чтобы Я охраняла вас... доколе икона Моя будет в обители вашей, дотоле благодать и милость Сына Моего к вам не оскудеет». Обещание заступления и охраны со стороны Богородицы через этот образ, данное монахам, воспринимается верующими как действенное и по отношению к их дому.

⁶ 2002 г. Русская семья, 4 детей, переселились в пос. Углы под г. Воронеж из Казахстана.

⁷ Над входом может находиться вместо иконы крест (металлический, деревянный, начертанный или наклеенный во время освящения священником). Иконы над входом в каждую комнату встречаются меньше, чем у половины семей, с которыми нам приходилось работать. По наблюдениям автора в православных семьях Москвы, Старого Оскола, Воронежской и Курской областей.

⁸ Новохоперский р-н Воронежской обл., 2002 г. Супругам 35 и 30 лет; Москва, 2000 г. Г. В., 30 лет, 4 детей; Санкт-Петербург, 2001 г. Супругам по 35 лет, сын.

⁹ Липецк, 2002 г.; Тербунский р-н Липецкой обл., 2001 г.

«Спорительница хлебов» (мы встречали их в Москве, Санкт-Петербурге, в Воронежской, Курской областях).

Расположение икон по всему дому и отношение к ним (молитвы и осенение себя перед ними крестным знамением) показывают, что они воспринимаются не как украшение интерьера, а как формирующие особое духовное пространство, придающие дому иное качество. Становится очевидным мистическое отношение к образам святых. Следовательно, и размещение их в жилище не может быть случайным.

Считается, что святые и сами могут указать, где должны быть иконы. Например, через сон: «Владимирская икона Божией Матери особенно любима в нашей семье. У нас в семье очень осторожно относятся ко всякого рода искушениям. Ни в сны не весят, ни в приметы. Даже если во сне виден ангел или Божия Матерь, считают, что не достойны видеть такие сны и что это искушение. Но тем не менее, эту икону мама видела во сне. И во сне Матушки Богородица сказала ей, чтобы Ее поместили именно в этот угол. Она висела не здесь. Дело в том, что здесь внизу стоит рояль. И нам казалось, что над роялем вешать иконы не совсем хорошо. Но после этого сна я как-то не решилась перечить маме, и мы поменяли красный угол. И получается правильно, так как это восточная часть, и если входить в одну из дверей, то это оказывается правый угол»¹⁰.

Подобные указания свыше очень редки. Основная масса верующих располагает иконы так, как принято в данном районе. Встречаются семьи, где основные иконы по родовой традиции располагаются не в углу, а просто на восточной стене, в том числе и в проемах между окнами¹¹. Но чаще всего речь идет именно об угловом размещении. И люди, никогда не имевшие икон, все-таки знают, что должен быть святой угол. И с приходом к вере начинают оформление дома именно с него.

Молодые супруги из Санкт-Петербурга говорят: «У нас не было примеров, как расположить иконы, потому что круг общения — неверующие. Скорее всего, как видели мы в городке, откуда родом, как оформлен красный угол, так и себе сделали».¹² В современных городских квартирах — например, в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже

— основные иконы часто помещают не собственно в углу, а в «стенке» или на книжных полках. При этом название «святой угол», «красный угол» остается. Таким образом, при незначительном изменении формы (новое местоположение) остается суть традиции — наличие в доме специально-го места молитвы, где собраны святыни.

Существуют разные точки зрения на то, сколько же в доме должно быть икон.

Повсеместно в деревнях считается, что икон должно быть много и они должны быть ухожены. И в общественном мнении люди, любящие собирать и украшать иконы, считаются благочестивыми, особенно близкими к Церкви. Своим почитанием и знанием икон, а через них и истории православия, святых, евангельских событий и праздников, эти люди формируют такое же отношение к святыне и у других. «Кто ковры вешает, кто паласы — а я страсть люблю иконы... За иконами я смотрю. Из деревни Татьяна мне говорит: «Я тебя за то люблю, что ты иконами дорожишь». Младший сын раньше, бывало, скажет: «Навешала! Ты на это молись». А теперь говорит: «Сам так бы и вешал, и вешал бы дома эти иконы»¹³. «Нам в селе очень нравится это — чтобы у нас икон было много. А что — нельзя? Вы были у тети Нюры нашей? Зайдите в хату к ей — у нее вся комната завешанная. И я, например, за иконами трусила и трущусь. Мне очень нравится, что бы у меня икон много было»¹⁴.

Стараются собирать образы разных святых, чтобы никого не забыть.

«И вот когда смотришь на этот образ, и начинаешь молиться, начинаешь его просить. И ты вспоминаешь об этом святом, его просишь, а — не видя — может, иногда и забудешь. Тот или иной святой как бы напоминает о себе иконочкой»¹⁵.

В деревенской традиции увеличение числа икон приводит к «разрастанию» красного угла по одной и другой стенам. Иногда, если комната маленькая, она оказывается наполовину покрытой иконами¹⁶.

В современной городской традиции, особенно у недавно обратившихся людей, увеличение числа икон в красном углу сопровождается и размещением их не только во всех комнатах, но и почти

¹⁰ Липецк, 2002 г.

¹¹ Елец, 2002 г.

¹² Санкт-Петербург, 2001 г. Супругам по 35 лет, сын.

¹³ Липецкая обл., Тербунский р-н, 2001 г.

¹⁴ Воронежская обл., Острогожский р-н, 2001 г. В., 60 лет, 4 детей, 6 внуков.

¹⁵ Воронежская обл., Эртильский р-н, 2001 г. Л. Н., родом с Украины, 60 лет, 2 детей.

¹⁶ По наблюдениям в деревнях Аннинского, Терновского, Таловского, Эртильского, Острогожского, Новохоперского р-нов Воронежской обл., Фатежского и Горшеченского р-нов Курской обл.

во всех частях комнат: у письменного стола — на нем и под стеклом, в большом количестве у детской кроватки, в детском шкафчике, на книжных полках, на каждой стене, в прихожей (помимо иконы или креста над входом)¹⁷.

«Сначала было у меня одно местечко — там все иконочки. Постепенно их становилось все больше — и иконочек, и фотографий подвижников, священников. И места не хватало. И я стала думать: где благолепно, где уместно мне их еще поместить. Кроме того, я что-то вычитывала в духовной литературе о том, где помещались святыни. Я, например, прочла, что святыня должна быть в головах у человека. Во всяком случае, крест должен быть в головах. Там у меня стали появляться иконы. Потом развелись разные церковные календарики, которыми попользовалась, а образ там так хорош, что расстаться с ним очень трудно — опять он с чем-то связан. У меня одна комната, а детей — двое. И нам нужно было делиться, где-то по уголочкам ютиться. И у каждого должно было быть что-то свое — свой лик, своя икона, чтобы удобно и приятно было глазу и сердцу на этот уголок бросить свой взгляд и свое сердце, какой-то вздох о Господе испустить. И поэтому в каждом углу, который был отведен моему ребенку или учебным занятиям — он заполнялся иконами, маленькими образочками. Но основное место было уделено иконостасу, где мы совершали утреннее и вечернее правило»¹⁸.

В таких случаях мотивация — желание постоянно видеть перед собой святых, обращаться к ним, а также максимально защитить дом святыней от каких бы то ни было дурных влияний. Однако со временем человек понимает, что, имея иконы в таком количестве, не всегда может с достаточным благоговением относиться к ним и сдерживать в порядке. В связи с этим часть верующих сознательно ограничивает число икон в своем доме. «Мы не сторонники того, что бы много икон было, только самые необходимые. Лучше мало иметь икон, но чтобы они содержались в чистоте. У нас иконы над выходом нет. Иконы все в спальне собраны в основном, а в зале и на кухне по одной иконке»¹⁹; «Иконы на каждой стене помещать нельзя. Можно на стенах календарики развесывать, но не иконы. Они же благодатные — должны быть в одном уголку. Иконы в комнате в

уголку у нас, а еще над дверью иконочка и на кухне»²⁰; «В одном месте иконы у нас объединены в каждой комнате, не раскиданы, как картины»²¹.

Мы привели высказывания как сторонников большого числа икон, так и людей с иной точкой зрения, чтобы показать, что и в одном, и в другом

Крест на фасаде частного дома священника. Г. Воронеж. 2002 г.

Фото Н. В. Шляхтиной

случае мотивацией служит почитание икон и благоговейное отношение к ним. Общим является наличие хотя бы одного образа в каждой комнате и на кухне, реже — над входной дверью, и сосредоточение основной массы икон в одном углу, называемом красным, святым или Божиим (божницей). (Недавно обратившиеся к вере люди, располагающие иконы почти везде в своем доме, постепенно также приходят к такому их размеще-

¹⁷ По наблюдениям в Москве, Санкт-Петербурге, Старом Осколе, Курске.

¹⁸ Санкт-Петербург, 2001 г. Н. В., 43 года, двое детей.

¹⁹ Воронежская обл., Эртильский р-н, 2001 г. Супругам по 30 лет.

²⁰ Воронежская обл., Эртильский р-н, 2001 г. Супругам 23 года и 29 лет.

²¹ Липецк, 2002 г. Н. С., 36 лет.

нию.) Варианты же размещения зависят от местной традиции (что больше характерно для сельских районов) или от традиции семьи, рода (если она не прервана в советское время), а также от индивидуального подхода и творчества каждого человека. Отмеченные общие черты в размещении показывают, что иконы в разных региональных и социальных группах однозначно рассматриваются как необходимые для освящения, защиты дома и его обитателей.

Завершая тему размещения икон, отметим, что в некоторых семьях, наряду с иконами в красном углу и других местах дома, имеется и отдельная небольшая комната, специально выделенная для молитвы, где нет ничего, кроме икон, святынь и книг духовного содержания. У старших эту традицию в планировке жилища перенимают и молодые семейные люди. Эта комната используется для уединенной молитвы или для бесед на духовные темы²². Есть сведения, что такие комнаты, только уже не крохотные, а просторные и хорошо оборудованные, устраивают в своих домах современные верующие богатые люди²³.

Помимо икон, дом освящают и изображениями креста, который в православии считается главной силой, поражающей зло и нечисть.

В Воронежской, Курской областях повсеместно накануне праздника Крещения Господня (19 января) ставят мелом кресты. Они видны на входных дверях в дом и в хозяйственные постройки. Кресты как четырех, так и восьмиконечные. Они могут стоять рядом (за несколько лет получается несколько крестов на двери), а могут писаться каждый год по старым или на месте старых, которые смывают. Причем различные варианты могут встречаться и в одном селе.

Распространен также обычай ставить кресты огнем от свечей, принесенных в Великий четверг из церкви после чтения двенадцати страстных Евангелий. Меньшая распространенность этой традиции объясняется ущемлением церковной жизни в советское время. Во-первых, во многих населенных пунктах закрылись церкви и нести огонь стало неоткуда. Если же церковь оставалась, значительно сокращалось число людей, ее посещающих. Во-вторых, с перенесением огня из церкви в дома были связаны красивые обычаи, в которых участвовала все семья (и которые атеистическая власть не могла допустить). Готовили

специальные фонарики. Они делались из бумаги, из керосиновых ламп. В Курске железнодорожные рабочие использовали отслужившие свой срок дорожные фонари, которые специально украшались. Да и само шествие людей ночью с маленькими огоньками пожилые информаторы вспоминают как необычайно красивое. С ним память связывает немало переживаний и незабываемых впечатлений. Люди, не имевшие возможности принести огонь, просили проходящих мимо зайти к ним и зажигали от их огня свои свечи²⁴. В Ижевске в 1950-е годы кресты в Великий четверг ставили обычными свечами, а не горевшими на службе, потому что ни церкви, ни соответственно службы тогда не было: «Четверговым огнем крестики мы обязательно ставим. Это и в Ижевске было. Я даже и не ходила в храм, но мама обязательно в этот день нам говорила, что вот сегодня надо поставить крестики на окнах, на двери. Храма у нас не было, так мы простой свечой выжигали. А сейчас мы идем из храма и несем огонь — и дети все идут с огоньками, и я»²⁵.

Сегодня эта традиция — причем с участием детей и всех домашних — встречается все чаще.

Кресты огнем, как правило, ставятся внутри дома — на дверных притолоках и в оконных проемах. Но встречаются и местные варианты. Например, в Таловском районе Воронежской области их ставят только на дверной притолоке и на потолке около красного угла, а в некоторых домах и на потолке над плитой (а раньше над чаем печи). А в Горшеченском районе Курской области — над красным углом три и на матице (если таковая сохранилась в старых домах). На притолоках же и оконных рамах кресты ставят мелом. Ежегодное подновление этих крестов проходит так же, как и меловых.

Помимо начертанных или выжженных крестов, в некоторых домах можно увидеть над входной дверью или над кроватью, а чаще в красном углу — металлические кресты, отлитые по стариным образцам.

В современных православных семьях обязательным считается кропление дома освященной в церкви водой. Это может быть вода от великого освящения воды на праздник Крещения и вода от молебнов, которые заказываются верующими или по уставу проходят в церкви в течение года.

Традиция иметь святую воду и кропить ею дом, пожалуй, лучше всего сохранилась в советское

²² Липецкая обл., Тербунский р-н, 2001 г.; Воронежской обл., Новохоперский р-н, 2002 г.; Воронеж, 2002 г.

²³ Например, в Липецкой обл., 2002 г.

²⁴ Например, рассказы из сел Верхняя Тишанка и Новая Чегла Таловского р-на Воронежской обл., а также из г. Курск, 2002 г.

²⁵ Курск, 2002 г. Р., приход храма свв. мцц. Веры, Надежды, Любови и матери их Софии, 65 лет, 2 детей, 6 внуков.

время. Ее придерживались и придерживаются даже люди, во всем остальном отошедшие от веры и Церкви. Те же, кто не отступал от веры и поддерживал связь с Церковью, старались запастись водой не только для себя, но и для других. Так, женщина сорока лет из пос. Горшечное Курской области, где до 1990-х годов храм был закрыт, рассказала нам о маме, которая, если выбиралась в церковь в село, брала с собой несколько трехлитровых банок и привозила воду для многих своих знакомых.

У русских издавна известно кропление жилища на Крещение. На этот праздник кропят обязательно²⁶. Причем во многих семьях — только на него. В сельской местности при этом кропят и весь приусадебный участок, и хозяйственные постройки²⁷. В некоторых местах (например, в селах Острогожского и Каменского районов Воронежской обл.) сохранилась традиция на Крещение просить священника обойти и покропить все дома²⁸.

Если верующие не имели возможности достать богоявленскую воду в советское время, они набирали и использовали так называемую «полунощную», то есть набранную в ночь под Крещение. Наша собеседница, семидесяти лет, из пос. Горшечное Горшеченского района Курской области рассказывает: «У нас, пока отец был жив, то была такая полунощная вода. И колодец у нас был внизу, и отец наливал, называли «ведерная» — в ведро входит четверть и в святом угле стоит. Этую «ведерную» нальет под Крещение. И эту воду отец раздавал за год... Она сильно помогала всем. Своих часов у отца не было, ходил, ради полунощной воды занимал часы. И вот теперь я вам скажу: это было на моем веку. Мы жили — у нас два угла квартира, напротив — колодец. И я всегда набирала. Говорю соседке: «Дуся, пойдем ночью со мной воду набирать, да погляди, как интересно». Подошли, стоим, глядим. Ровно в двенадцать часов вода прямо — раз, раз, раз — три раза туда-сюда колыхнулась по колодцу. Ну, набрали. На другой год взяли своих мужиков. Они сначала не хотели: «что вы такое брешете». Подошли, нагнулись, а она так-то колыхнулась три раза. Они: «ну, теперь, бабы, мы вам верим». Другая информатор из Горшечного, 1923 года рождения, рассказывает о своем детстве: «Моя мама, когда я еще маленькая была, принесла полунощную воду под

Крещение, и мы сидели, она молитвы отпевала, и мы с ней отпевали, и вода забурлила, как закипела, как на газе. Понимаете, какая вода целительная была? Мама стоит, сердечно молится и нас поставила, мы еще безгрешные были, махонькие. Мы не раз в колодец ходили с мамой за полуночной водой. Она поет, поет у колодца, набирает, идет домой, ставит под святой угол и начинает дома читать все молитвы, какие знает. И столько лет, бывало, стояла вода и не портилась». В Новохоперском районе Воронежской области нам рассказали, что таким образом набирали воду из проруби. Описанный духовный опыт простого народа, касающийся крещенской воды, не отрицался Церковью. Так, одна из близких к оптинскому старцу архимандриту Исаакию II (Бобриков, последний настоятель Оптиной пустыни, расстрелян в 1938 году, канонизирован в лице священномученика) монахиня получила письмо от своей знакомой, спрашивавшей: правда ли, что воду, почерпнутую в ночь на Богоявление, надо считать такой же священной, как и святая крещенская вода? Монахиня Амвросия (Оберучева) пошла с этим вопросом к о. Исаакию и подробно записала ответ: «Мы безусловно верим в чудодейственность освященной Богоявленской воды. Окропляя ею, мы освящаем жилища и предметы. Эта вода, после Святого Причастия, — главная христианская святыня. Мы должны верить также, что вода, почерпнутая из рек и колодцев в полдень Богоявления, освящена. Стихира в Навечерии Богоявления так начинается: «Днесъ водъ освящається естество...» У святого Иоанна Златоустого: «Наставший день есть тот самый, в который Он крестился и освятил естество вод. Посему в этот праздник в полдень все, почерпнув воды, приносят ее домой и хранят во весь год, так как сегодня освящение воды; и происходит явное знамение — эта вода в существе своем не портится от продолжительного времени, но, почерпнутая сегодня, она целый год, а часто два и три года остается неповрежденною и свежею и после столького долгого времени не уступает водам, только что взятым из источников!» Но неосвященной Богоявленской водой можно пользоваться только в крайних случаях, когда нет возможности добыть освященной»²⁹.

То, что вода не портится, считается признаком ее святости. В основе этого представления — мно-

²⁶ Например, Воронежская обл., г. Эртиль, 2001 г. Супругам 76 и 66 лет; Москва, 2000 г. Супругам по 30 лет, 3 детей.

²⁷ По наблюдениям в деревнях Аннинского, Терновского, Таловского, Эртильского, Острогожского, Новохоперского р-нов Воронежской обл., Фатежского и Горшеченского р-нов Курской обл.

²⁸ По рассказу о. Петра Петрова. Воронеж, 2002 г.

²⁹ Ильинская Анна. Судьбы шамординских сестер. М., 1999. С. 189.

Икона, фотопортреты святых и подвижников. фотография храма в шкафу с православной литературой. Москва, 2003 г. Фото Н. В. Шляхтиной.

говековой опыт. Архимандрит Исаакий II приводит выше свидетельство св. Иоанна Златоустого — грека, жившего в IV веке н. э. Нам же в начале 21 века в одном из домов г. Старый Оскол показали графин с водой, освященной в 1950—х годах (вода с первой крещенской службы духовного отца хозяйки дома), которая, таким образом, хранится и сохраняет свои качества более пятидесяти лет.

Видимо, раньше не было принято кропить часто в течение года. Может быть, из-за того, что и воды освященной в доме хранилось немного. Ее берегли на случай болезней. Современные семьи

верующих чаще, чем в советское время могут быть на службе и приносить святую воду. Поэтому многие стараются освящать ею дом чаще, чем один или два раза в год.

«Я воду когда приношу с любого молебна — сразу кроплю квартиру»³⁰; «Святой водой кропим на двунадесятые праздники. Иногда после гостей — муж более духовный, он видит, какой человек — православный или нет»³¹; «Кропим святой водой. Как пост начинается Великий, на Крещение, «Неупиваемой Чаше» когда служба, иконе «Живоносный источник» — приносим воду от молебна и кропим»³²; «Кропим в течение года, на Крещение, перед рождением ребенка кропили комнату, вещи»³³; «Водой кропим каждый год на Благовещение. Потом, если приходил плохой человек, — обязательно батюшка (мой муж) надевает епитрахиль, поручи, покропит водичкой, молитву прочитает. Когда детки плохо спят, кроватку кропим. А так — имеем привычку все новые вещи, все, что в дом входит, новые покупки кропить. Иногда и я кроплю, читаю молитву на освящение всякой вещи»³⁴; «Батюшка нам дом освятил. Он сказал: крещенской водой ты каждую неделю брызгай в доме. Как батюшка нас благословляет, так мы и делаем»³⁵; «Мы кропим святой водой каждый день. Вот представьте себе — у нас за стеной сосед — алкоголик, который ругается матом с утра до позднего вечера. И это сквернословие, хоть и не хочешь, приходится слушать. А на первом этаже у нас жили люди, которые наркотиками торговали. Другие соседи возвращаются с рынка, сначала они пьют, потом делят деньги, что-то они не поделили — опять мат... Если идет пост, мне хотелось бы побольше почитать, побывать в молитве, больше времени уделить маме больной, с детьми пообщаться — а тут включается этот рок, музыка, и это сыпется с 1 по 9 этаж на твою голову. Если бы человек жил в своем доме, изолированно своей семьей — как это раньше в деревнях было: свой домик, свое гнездо, то, конечно, я думаю, такой надобнос-

³⁰ Липецк, 2002 г.

³¹ Воронежская обл., Эртильский р-н, 2001 г. Супругам 23 года и 29 лет.

³² Москва, 2000 г. Супругам 30 и 28 лет, двое детей.

³³ Москва, 2000 г. Супругам 30 и 20 лет.

³⁴ Воронеж, 2002 г. Семья священника, супругам по 25 лет, а также: Липецк, 2002 г. Н. С., 36 лет.

³⁵ Воронежская обл., г. Эртиль. 2001 г. Н., 58 лет.

ти каждый день кропить дом не было. Мы же кропим каждый день утром, когда встаем, и каждый день вечером — всю квартиру. Хотя, даже если жить в своем доме, хуже от частого кропления не будет — только лучше»³⁶.

Таким образом, можно выделить следующие варианты кропления: 1) в церковные праздники и в посты, когда, как считается, вода, несущая в себе благодать, освящает, духовно укрепляет дом; периодическое кропление крещенской водой; 2) после нежелательных визитов или вторжений в дом ругани, грубой музыки, когда вода призвана защитить и очистить дом, свести на нет негативную атмосферу; а также 3) освящение через кропление всего, что вносится в дом, — новые вещи, реже — продукты.

Есть верующие, которые считают, что кропить после прихода в дом людей не стоит. «Нет, после людей мы не кропим. И даже такой был случай — пришел мальчик, который считался сатанистом. От него все отворачивались. Нет, мы после его прихода ничем не кропили. Люб перекрестили, да и все. И обращать внимание на какие-то суеверия — иголки, булавки, необходимость после людей что-то там окроплять — нет, у нас это не запрещено. Вот его окропить — это да. В конечном итоге мы его окропили. Но он не сатанист оказался, а просто несчастный и глупый ребенок»³⁷.

Мы видим, что православные обычай освящения и защиты жилища связаны с участием верующих в жизни Церкви. Возрождение традицииставить четверговые кресты, например, напрямую зависит от возрождения в данном районе храма. При ущемлении влияния Церкви на повседневную жизнь эти обычаи сохранялись за счет памяти верующих, привыкших соотносить домашний уклад с богослужебным кругом (как в Ижевске выжигали кресты и без посещения службы в Великий четверг), или за счет своей простоты (так, освященную в церкви воду легче было и достать, и хранить, и прятать, чем тот же четверговый огонь).

Кропление, с точки зрения защиты жилого пространства, по своей символике, значимости и практической направленности очень близко крестному знамению (ведь и кропят освященной водой крестообразно со словами «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа»), которое также довольно часто применяют в православных семьях. Широко встречается осенение крестным знамением

всего, что приносится в дом, осенение дома крестом на четыре стороны, перекрещивание окон и дверей с молитвой перед сном или перед выходом из дома. Хотя и здесь частота осенения крестом зависит от индивидуального склада и духовного опыта человека.

Некоторые люди берут в качестве образца монастырскую традицию или опыт священнической семьи: «Мы крестим дверь, прежде чем ее открыть. Когда мы в доме и кто-то позвонил — лучше осенять дверь крестным знамением. Потому что сила креста убивает все. Мы крестим все продукты, которые приобретаем, мы крестим белье после того, как его погладили и положили в шкаф, и перед тем, как его одевать, мы его крестим... Так делают в монастырях. Это, я думаю, дело каждого, но крестное знамение имеет очень большую силу. Мы общались на протяжение пяти лет с семьей священника, мы видели, как это делают они, и считали, что нам есть чему у них поучиться, и стали делать так же»³⁸. В Москве приходилось видеть, как люди крестят и телефонный аппарат, прежде чем поднять трубку. Но крестное знамение применяется и с целью защиты дома в целом. Речь идет об осенении дома крестом на четыре стороны, перекрещивании окон и дверей перед сном или перед выходом из дома. Эта традиция издавна известна в разных сословиях православных русских. На духовно-эмоциональном уровне (особенно детям) она воспринималась как символ уюта в доме и личной защищенности. М. Ф. Мансурова (из дворян Самариных) в своих мемуарах об отце с теплотой вспоминает, «как в сером суконном халате с кистями, с свечой в руках, он в полночь обходил измалковский дом и крестил нас спящих»³⁹.

В семьях, где вера не прерывалась в советское время, люди следуют этой традиции, наученные от родителей. «Мама у нас всегда молитву читала, все окна попerekрестит — как ложиться спать. А нас заставляет — подушку перекрестите и ложитесь. Когда подросли, мама говорила: «Живый в помощи» прочтите, кругом дома обойдите — и Господь не допустит, сохранит. «Живый в помощи» до трех раз читать. И мы так читаем. Тады-то боялись. Так и слухали — как мать скажет, так и делали»⁴⁰.

В других случаях о необходимости осенять дом крестом узнают из литературы, от знакомых

³⁶ Липецк, 2002 г. Н. С., 36 лет.

³⁷ Липецк, 2002 г. Т., 45 лет.

³⁸ Липецк, 2002 г.

³⁹ Самаринцы, Мансуровы. Воспоминания родных. М., 2001. С. 18. Воспоминания относятся ко второй половине XIX в.

⁴⁰ Воронежская обл. Острогожский р-н, 2001 г. В., 60 лет, 4 детей, 6 внуков.

верующих или от священника. Причем кто-то обходит дом — внутри или снаружи, а кто-то просто крестит, поворачиваясь поочередно к каждой стороне света или в направление дверей и икон. «Дом на четыре стороны крещу утром и вечером после молитвы; перед выходом из дома крещу»⁴¹ (частный дом); «Каждый вечер стараемся крестить перед сном на все четыре стороны, и даже и сверху, и снизу — соседей, какие внизу живут. И постель свою перед сном трижды крестим. Надеемся, что Господь сохранит»⁴² (многоквартирный дом); «Дом не обходим. Мы сами так: вышли на двор, прочитали «Отче наш» и перекрестили по всем четырем сторонам перед ночью — как спать ложиться»⁴³ (частный дом); «Вечером, конечно, как полагается, когда есть возможность такая, обходим с девяностым псалмом дом — по улице вокруг. Он защищает»⁴⁴ (многоквартирный дом).

Иногда приходится слышать, что при выходе из дома читают специальную молитву «Отрицаюся тебе, сатана...». «Когда с работы приходим, мы читаем «Достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородицу и Приснодеву Марию...», потому что икона Матери Божией «Достойно есть» стала у меня и у мужа любимой. А уходим когда, как и полагается, мы читаем «Отрицаюся тебе, сатана...» и ограждаем дом крестом»⁴⁵.

Осеняет дом крестом, как правило, кто-то из старших — муж, жена или бабушка. Обходят дом иногда супруги вместе. А в г. Курск нам рассказали о еженедельном «крестном ходе» внутри дома, в квартире, который составляют бабушка и ее четыре孙女, каждый из которых несет иконочку или свечу: «Мы стараемся каждую неделю кропить. У нас любят очень дети кропить водичкой. Девочка идет первая — Спасителя держит, второй несет крестик, Распятие в руке со свечкой, третий несет свечечку, а четвертая еще маленькая — сзади идет. И вот они так во имя Отца и Сына и Святого Духа ограждают стеночки, а я иду за ними и крошу водичкой. Стараемся под вечер — где-то в неделю раз»⁴⁶.

Считается, что наряду со святой водой действенной силой, очищающей и освящающей дом,

является ладан. Каждение ладаном применяется все чаще.

Иногда считается, что на это надо брать благословение. Действительно, каждение устойчиво ассоциируется со священнодействием, совершаемым дьяконом по благословению священника или самим священником во время службы. И поэтому у людей возникает вопрос — имеют ли они право кадить самостоятельно. Воронежский священник разъяснил нам, что здесь человеку надо понимать, что он мирской, чтобы он не представлял себя священнослужителем с кадилом. Он отметил, что сейчас входит в хорошую традицию над лампадкой иметь триножку для ладана. Лампадка горит, ладан нагревается и дает благовоние — и кадить не надо, и благоухание по всей квартире⁴⁷. Есть священники, считающие, что мирянам самостоятельно кадить дома нельзя. Однако сегодня повсеместно в храмах продаются кадильницы, ладан и уголь, из чего можно сделать вывод о разрешении Церквию каждения в домах рядовыми верующими.

Конечно, каждение в доме особое удовольствие доставляет детям. Для них это интересное и требующее творчества поручение. Десятилетний мальчик не без гордости рассказывает: «Ладаном кадить — это по моей части. Ладана у нас много — «лимон», «роза», есть из Иерусалима. В Задонск я ездил, там увидел — на коробочке написано «из Иерусалима» — и я купил. Угольки зажигаю, ложу ладан и кажу»⁴⁸.

Кадить могут перед входом в квартиру, которую снимают и которую, соответственно, не могут освятить с приглашением священника⁴⁹.

Кадят в двунадесятые праздники, а также в другие дни по необходимости.

«Если чувствуешь, что такой момент был в доме — осквернения, то стараешься покадить в доме. Ладан отпугивает, мы считаем, злую силу, нехорошую. И мы стараемся использовать это»⁵⁰.

«Ладаном иногда кажу. Бывает, день плохо молишься, два, три, то есть стоишь, молитвы читаешь, а сам утром о работе думаешь, а на вечернем правиле — спиши. Как зомби. Бывает, когда уже достанет такой стиль, соберешься внутренне, ла-

⁴¹ Воронежская обл., г. Эртиль, 2001 г. Супругам 76 и 66 лет.

⁴² Воронежская обл., Эртильский р-н, 2001 г. Супругам по 30 лет.

⁴³ Воронежская обл. Острогожский р-н, 2001 г.

⁴⁴ Воронежская обл., Эртильский р-н, 2001 г. Супругам 23 года и 29 лет.

⁴⁵ Там же. А также в г. Липецк, 2002 г.

⁴⁶ Курск, 2002 г. Р., приход храма свв.мцц. Веры, Надежды, Любови и матери их Софии.

⁴⁷ Воронеж, 2002 г. О. Виктор Праздничный — настоятель Спасского храма г. Воронеж.

⁴⁸ Воронежская обл. г. Эртиль, 2001 г.

⁴⁹ Воронежская обл., Эртильский р-н 2001 г. Супругам 23 года и 29 лет.

⁵⁰ Воронежская обл., Эртильский р-н, 2001 г. То же: Воронежская обл. Острогожский р-н с. Терновое, 2001 г.

даном покуришь — получается как в церкви, запах такой. И настрой меняется⁵¹.

Семьи, поддерживающие тесное знакомство со священником, могут просить его покадить с молитвой во время его визитов. Но, кроме того, кадят и сами. «Батюшка к нам часто приезжал. И водой святой покропил, и ладаном кадил. Мы и сами кадим — на Рождество, Крещение, Божией Матери праздники»⁵².

Сегодня ладан можно купить в любом храме. А в советское время для каждения в доме ладан просили у священника. В Воронежской, в Курской областях и в Москве нам говорили об особой силе ладана, которым курили в церкви и который дает из своего кадила священник или дьякон. Причем здесь выделяется «херувимский ладан» — то есть ладан, которым кадили в алтаре во время пения херувимской песни на литургии⁵³. Но знают о нем лишь люди, хорошо знакомые с церковной службой. Один батюшка рассказывает: «Это сейчас ладан мелкий стал, а раньше большим куском у меня был, кололи кусками и брали. Я отломлю — и дам, кто просит. Херувимский ладан берут от духов злых кадить дом и хозяйство. Придут, просят: батюшка, дайте херувимского ладану»⁵⁴. Такой ладан стараются брать и сегодня, особенно если в доме больной человек.

Помимо перечисленных средств ограждения и освящения дома, в Москве приходилось слышать, как пожилой священник рекомендовал своим прихожанам с этой целью ежедневно читать дома Евангелие вслух, потому что само слово Священного Писания, Евангелия имеет силу и благодать освящать пространство, борясь с негативной духовной средой.

Важно отметить, что в современных православных семьях описанные традиции молитвенной защиты дома не исчерпывают всего труда по созданию благоприятной атмосферы внутри него.

В беседах на эту тему почти все информаторы говорят о таких важных, на их взгляд, факторах формирования духовной среды внутри дома, как: 1) телевизор; 2) другие изображения, кроме икон;

Кресты на калитке и входной двери дома, поставленные мелом накануне праздника Крещения Господня. С. Солдатское Острогожского р-на Воронежской обл., 2001 г.
Фото О. В. Кириченко.

3) содержание домашней библиотеки. Если святыни и молитвы, в представлениях верующих, однозначно рассматриваются как защищающие, то перечисленные выше факторы — могут как способствовать, так и мешать духовной жизни.

В отношении к содержанию телевизора дома и просмотру телевизионных программ можно увидеть целый спектр мнений. Если обобщать высказывания информаторов, то можно говорить, что отрицательное отношение к телевизору появि-

⁵¹ Москва, 2000 г. Супругам 30 и 28 лет, двое детей.

⁵² Воронежская обл., Эртильский р-н. Супругам по 70 лет, 8 детей, 8 внуков.

⁵³ Например, Таловский р-н Воронежской обл., 2002 г.

⁵⁴ Фатеж, 2002 г.

лось у православных с начала перестройки и связано в первую очередь с наплывом развращающих человека, его дух программ, пропагандирующих свободу от обязанностей перед обществом, семьей, от авторитета старших, от законов совести, нравственных норм и соответствующее сведение личности к трем телесным проявлениям — питанию, сексуальному общению и эгоистической агрессии.

Духовные последствия этого оцениваются по шкале религиозных понятий. Поэтому приходится иногда слышать, что сам телевизор обозначают как реальную злую духовную силу, не совместимую с христианской жизнью и молитвой: «У меня у самой стоит «сатана» — телевизор. Я его так и зову — «сатана»»⁵⁵; «Телевизор когда появился, бабушка сразу сказала: «Это сатанище в переднем угле». Ведь она правильно сказала»⁵⁶; «Ни Кашпировского не глядела, ни Чумака. Под телевизор к ним не садилась. Они сто лет нам не нужны — слава Богу, есть Господь!»⁵⁷; «Сейчас мучает всех телевизор. Внуки ко мне приехали — и от этого телевизора их не оторвешь и не отобьешь. Иногда наглядятся телевизора... Заинтересует бес-то, затянет — это интересно, это еще интересней... Наглядятся и, не молясь, хлопнутся спать»⁵⁸.

Часть православных совсем убирает телевизор из квартиры или не включает его. «Когда мы говорим, что у нас нет телевизора, нас часто с удивлением спрашивают: «А что же вы делаете?» Смешно слышать. Потом подумаешь — действительно, когда отказались от телевизора, изменился строй домашней жизни: стали больше говорить друг с другом — за чаем и так, много читаем, мастерим. И спокойнее в доме, когда на тебя не обваливаются постоянно то криминальные новости, то исповеди развращенных людей, то реклама. А стоял бы телевизор, мы, может, и не смогли удержаться, стали бы какой-то старый фильм смотреть, а там реклама, там еще что-то. Начнешь уже на домашних, на детей раздражаться, что не дают посмотреть. Очень сильно телевизор влияет на ритм жизни в семье»⁵⁹; «Телевизора нет потому, что и

времени на него нет. В основном приходится работать. В праздники — в церковь идем. Когда нельзя работать — читаем»⁶⁰.

Таким образом, наличие телевизора в доме ставится в прямую зависимость не только с духовным состоянием членов семьи, но и через это — с их взаимоотношениями и с укладом семейной жизни. И когда этот уклад сложился, телевизор оказывается уже лишним, чуждым. «Телевизора у нас сначала просто не было, и батюшка не благословлял покупать: «Вот, — говорит, — такая зараза». Так же, как и собаку. Она, считается, зверь нечистый. Из послушания мы не заводили. Прошло время, батюшка говорит: «Вот, благословляю вам телевизор». Мы: «Батюшка, может, лучше все-таки собаку?» Он говорит: «Вот, вы уже духовно окрепли и можете выбирать, что смотреть, что не смотреть». А мы от телевизора уже настолько отвыкли. Потом прошло время, думаем: может все-таки купить? Будем духовные видеофильмы смотреть. Купили, деньги потратили, а уже полгода стоит — не знаю, куда его деть»⁶¹.

Многие люди отмечают, что просмотр телепередач будоражит детей, делает их неконтактными, и поэтому отказываются от телевизора.⁶²

Но можно сказать, что большая часть православных все-таки имеет дома телевизор. Их религиозные убеждения в этом случае проявляются в ограничении просмотра передач и использовании видеомагнитофона для записи лишь определенного рода фильмов. «Есть видик и телевизор. Мы записываем передачи «Верую». Там очень много рассказывают про святых угодников. Мы стараемся каждую передачу записать, чтобы потом просмотреть»⁶³.

Безобидными и даже полезными для развития души признаются мультфильмы и фильмы советского времени — о войне, о человеческих отношениях и т.п., сказки, исторические фильмы. Их стараются иметь на видеокассетах, показывать детям. «У нас мультильмов много советских старых — про казаков, про русских солдат, про ежиков. Детям стараемся это ставить. Сын ходит и го-

⁵⁵ Липецкая обл., Тербунский р-н, 2001 г.

⁵⁶ Воронежская обл., г. Эртиль, 2001 г. А., 50 лет, 4 детей, внук.

⁵⁷ Воронежская обл., Острогожский р-н, с. Терновое, 2001 г.

⁵⁸ Воронежская обл., Эртильский р-н, 2001 г. И. С., 68 лет, три сына, пять внуков.

⁵⁹ Москва, 2000 г. Супругам по 35 лет.

⁶⁰ Воронежская обл., Эртильский р-н, 2001 г. Супругам по 30 лет.

⁶¹ Москва, 2000 г. Супругам 30 и 28 лет, двое детей.

⁶² Воронежская обл., г. Эртиль, 2001 г. Н., 58 лет; Москва, 2000 г. Т., 40 лет, 3 детей. См. также: Священник Александр Дубинин. Ребенок в мире TV и компьютеров. М., 1997.

⁶³ Воронежская обл., г. Эртиль, 2001 г. Н., 45 лет, 2 детей.

ворит: «Я русский солдат». Это потому, что сказки я ему рассказывал, мультильмы смотрели про русских солдат, что он побеждал — всегда и всех. Вот и захотелось ему подражать русскому солдату. Да и сам я с детства на этих же патриотических фильмах воспитывался — о Великой Отечественной войне, про Александра Невского, про Суворова»⁶⁴.

Не отказываются от просмотра «Новостей», познавательных передач — о технике, о животных, по истории, искусству. Причем священнослужителям, например, приходится смотреть и какие-то передачи для того, чтобы уметь квалифицированно объяснить их вред прихожанам.

Религиозный взгляд проявляется еще и в том, что в пост в большинстве семей телевизор не включают вовсю⁶⁵. То же происходит и в дни траура, например, до сорокового дня со смерти кого-либо из членов семьи⁶⁶.

Если под одной крышей живут люди верующие и неверующие, вопрос, быть или не быть в доме телевизору, иногда до предела обостряет отношения между членами семьи. И это показывает, насколько велика разница в организации быта, ритма жизни у людей, имеющих телевизор, и у отказывающихся от него.

Грань между передачами, которые, как считают информаторы, можно смотреть и которые не стоит, особенно с внедрением в них рекламы, становится все более тонкой. И нельзя сказать, что православные, имеющие дома телевизор, в состоянии полностью оградить себя и детей от негативного его влияния. «Телевизор у нас есть. Мы живем с мамой, а она без телевизора не может существовать. Если говорить о нашем отношении к телевизору — мы бы предпочли жить вообще без него, потому что мы смотрели, конечно, «Русский дом», православные передачи, патриарх когда выступает, с маленьким сыном я пасхальную службу смотрела по телевизору. Но мы бы предпочли без них обойтись, чтобы телевизора не было вообще»⁶⁷.

Телевидение и быт, ритм жизни семьи — тема обширная. В данной статье хотелось бы подчеркнуть, что в православных семьях телевизор рас-

матривают как один из мощных факторов, определяющих качество среды обитания, духовной атмосферы в доме, — через его влияние на внутреннее состояние человека. Это находит выражение и в рассказах о том, что рядом с телевизором нельзя вешать иконы в знак благоговейного к ним отношения⁶⁸, или о том, как телевизор ломается, когда на него положили икону или включили во время поста.

Проблема, похожая на проблему ТВ и связанная с организацией досуга в семье, существовала и ранее. Это вопрос об игральных картах в доме. Наличие или отсутствие карт в доме связано со знанием их символики и с представлением о греховности этой игры. Это представление, существовавшее в народе издавна, часто забывается, а затем вновь возвращается под влиянием церковной проповеди⁶⁹.

«В деревне в карты играют. И я раньше играла. А потом поехали в Троице-Сергиев Посад. Отец Герман прочитал нам — что собаки в доме не иметь, карты не иметь. И сейчас стараешься внукам внушать, чтоб картей не было. Книжечка о Германе у меня есть же, купила»⁷⁰; «Прочитали в православной газете о символике карт. «Кресть» — крест, на котором был Спаситель распят. А в игре им швыряются. «Буби» — губка, с которой Спасителю давали пить. «Пики» — пика, которой Ему прокололи под ребром. В карты играть — общаться с сатаной»⁷¹; «Карт в доме никогда не было. Вот приезжали в деревню — там у друзей были. Но отец всегда ругал их. Нам запрещал играть. Даже смотреть запрещал. Объяснил символику — копие, крест...»⁷²

В православных семьях обращается также внимание на наличие других изображений в доме, кроме икон. Суть проблемы емко выразил священник Борис Ничипоров в статье «Дом и его мистика»: «Стены — это образ автономии и известных ограничений. Именно стены несут на себе функции совокупного семейного эстетического чувства, родовой памяти, соответствия с той или иной духовной реальностью. Это выражается в тех картинах, фотографиях, предметах, иконах и

⁶⁴ Москва, 2000 г. Г. В., 30 лет, 4 детей.

⁶⁵ Воронеж, 2002 г. Семья священника; Санкт-Петербург, 2001 г. Семья священника; Москва, 2000 г.

⁶⁶ Воронежская обл., Острогожский р-н, с. Терновое, 2001 г.; а также: Москва, 2000, супругам по 35 лет.

⁶⁷ Москва, 2000 г., супругам по 30 лет, 3 детей.

⁶⁸ Например, в пос. Таловая и с. Верхняя Тиранка Таловского р-на Воронежской обл., 2002 г.

⁶⁹ По наблюдениям в деревнях Аннинского, Терновского, Таловского, Эртильского, Острогожского, Новохопёрского р-нов Воронежской обл., Фатежского и Горшеченского р-нов Курской обл.

⁷⁰ Воронежская обл., Острогожский р-н, 2001 г. В., 60 лет.

⁷¹ Воронежская обл., Эртильский р-н, 2001 г. Супругам 23 года и 29 лет.

⁷² Семья священника из Ровенского р-на (Украина), 2002 г.

т.п., которые висят на стенах. В этом смысле — что на стенах, то и в душе»⁷³.

Изображения, висящие на стенах, верующий человек воспринимает как способствующие или препятствующие духовной жизни.

В описании семьи Петриных, живших в селе Польное Ялтуново Шацкого района Рязанской области, семьи, в которой мать и три дочери встали на путь строжайшего христианского аскетизма,

В обычных же православных семьях сегодня при оформлении дома отказываются лишь от предметов и картин, в которых угадываются изображения нечиисти, идолов язычества и, конечно, от изображений с вольными, неприличными сюжетами. Об этом рассказывают все информаторы, которые обратились к вере и соответственно стали изменять свой дом, уже будучи взрослыми людьми. «У нас в доме висело изображение —

Икона Пресвятой Богородицы и кресты над дверью между комнатами. Крест мелом поставлен под праздник Крещения Господня.

Шесть крестов выложены за шесть лет по специальным трафаретам из фольги огнем, приносимым в дом в Великий четверг перед Пасхой. Г. Старый Оскол Белгородской обл., 2003 г. Фото Н. В. Шляхтиной.

исповедничества и долгое время духовно опекали весь Шацкий район, говорится о том, что окормлявший мать старец Григорий, предвидя будущее этой семьи и готовя ее к особому образу жизни, запретил иметь дома какие-либо, помимо икон, изображения. У Анны Дмитриевны Петриной и ее мужа висела дома одна картина, на которой изображена была барыня, пьющая чай. Отец Григорий, увидев ее, велел снять, сказав, что в их доме ничего, кроме икон, не должно быть⁷⁴. Столь строгие правила обусловлены были спецификой христианского служения этой семьи.

резьба по дереву на индийский сюжет. Оно как тем. Я когда-то читал про индийцев книги, что у них черепаха — священное животное. И сам вырезал по дереву — черепаха, и на ней божки маленькие. Долго провисело. А когда стал воцерковляться, дошло до меня, что это идол, и я расколол все это. Неприятно, конечно, когда эта гадость в доме. Потом какая-то пепельница у нас была тоже с нечистым — сразу она была выброшена⁷⁵; «У меня были талисманчики, но когда я воцерковился, понял, что это такое, я от них просто избавился»⁷⁶. Иногда к числу изображений нечиисти от-

⁷³ Ничипоров Борис. Дом и его мистика. // Домашнее воспитание. № 1, М., 1998. С. 23.

⁷⁴ Сестры. Очерк жизни сестер Анисии, Матроны, Агафии, подвизавшихся и почивших в селе Ялтуново Шацкого района Рязанской епархии. М., 2001. С. 35.

⁷⁵ Санкт-Петербург, 2001 г. Супругам по 35 лет, сын.

⁷⁶ Москва, 2000 г. Супругам по 30 лет, 3 детей.

носят и некоторые керамические народные игрушки — русалок, домовых и т.п.⁷⁷

Основанием для таких представлений и соответствующих действий считается духовный опыт, то есть понимание того, что каждая вещь может быть связана как с положительными, так и с отрицательными духовными силами: «Если мы берем святыни — от святых мест камешки, лепесточки, которые были на мощах, — и они несут определенный заряд. Вещи, которые носили святые, — мы к ним прикладываемся, веря, что они дают нам силу благодатную. Так же вода святая, просфора. Потому что они были в святом употреблении, на них печать благодати Божией. То же самое — только с отрицательной энергией — имеют такие вещи, которые были не в Божьем употреблении, — они такой же имеют отрицательный заряд»⁷⁸.

Серьезным фактором в формировании домашней среды обитания, который связан и с духовной атмосферой, и с досугом, и ритмом жизни семьи, а также немаловажен в воспитании детей, считается в современных православных семьях содержание домашней библиотеки. Прихожанин Александро-Невского храма г. Курган подчеркивает степень опасности, которую представляет для дома определенного рода литература: «Хочу предупредить всех любителей эротического чтения, порнолент и фильмов ужасов, что все эти разнужденные газеты, журналы, плакаты, кино и видеофильмы, а также игральные карты, описания гороскопов, тексты каких бы то ни было «заговоров», книги об оккультизме и магии и т.п. «литература» несут с собой бедствия и несчастья для всех, кто покупает и приносит их в свои дома и квартиры. Они оскверняют Вас и Ваших близких, ваши дома. Господь не благословляет дома, в которых находятся и хранятся эти «грязные» издания и откровенно разворачивающие ваших детей видеопродукция. Не обольщайтесь и не будьте легкомысленными и беспечными, ибо беда, как наказание Божие, не отойдет от вашего дома»⁷⁹. Здесь — четко выраженный религиозный взгляд, религиозная мотивация.

Действительно, обращаясь к вере, многие семьи серьезно пересмотрели свои библиотеки, удаляя книги, которые считают греховными.

«Мы подготовили на выброс бульварные романы. Половину не успели выбросить, к сожалению, — свекровь себе взяла («я это люблю, я это читаю»). Потом следом, год спустя, пошел Мопасан, Замятин. Хотя я недавно прочитала, что благословляют сдавать в комиссионный магазин. Курина иначе стали оценивать. Один рассказ у него хороший, светлый, или духовные язвы он незло подмечает... Другой рассказ — полная противоположность. Вроде, начинается с хорошего, а заканчивается... Как и со многими духовными проблемами. Вроде, все с красивыми словами, лозунгами, а лукаво, настолько хитро сплетено, что только церковному человеку можно разобраться в этом. Оставили Достоевского, Чехова, Пушкина. Приходится давать новую духовную оценку всему культурному наследию. Поможет нам Церковь, духовник. На подсказки святых отцов надеемся. Покупаем и их сочинения, книги современных простых батюшек. Эта проблема еще будет перед нами стоять, когда ребенку нужно будет то одно, то другое читать по школьной программе»⁸⁰.

Высоко оценивая творчество А. С. Пушкина, некоторые верующие люди тем не менее из домашних собраний сочинений удаляют страницы включенной в них богохульной поэмы «Гавриилиада»⁸¹.

Многие люди, пришедшие к православию после увлечения в поисках истины буддизмом, оккультизмом, магией, различными зарубежными философскими течениями, удаляют из своего дома соответствующие книги или же — если хотят использовать их для подготовки критических выступлений, статей — просто убирают с полки в закрытый шкаф⁸².

Из приведенных примеров видно, что вопрос о содержании домашней библиотеки рассматривается как вопрос об атмосфере в доме, влияющей не только на интеллектуальное, но и на духовное и душевное состояние человека. Поэтому неудивительно, что о появлении православной литературы говорят как о моменте, изменившем взгляды и жизнь.

«Дело в том, что я изучал разные религии, восточные в том числе. Потом стал искать и читать православную литературу. Попались «Мытарства блаженной Феодоры», которые сразу многое во мне изменили. После «Мытарств блаженной Фео-

⁷⁷ Москва, 2000 г. Супругам 22 и 28 лет.

⁷⁸ Санкт-Петербург, 2001 г. Н. В. 43 года, двое детей.

⁷⁹ Демидов Владимир. О современных сектах. Методы деятельности и опасность, которую они представляют для России // Звонница. Издание Кафедрального собора святого Александра Невского города Кургана. № 1—4, Курган, 1998. С. 10.

⁸⁰ Санкт-Петербург, 2001 г. Супругам по 35 лет, сын.

⁸¹ По наблюдениям в православных семьях Москвы в 1990-х годах.

⁸² Например: Липецк, 2002 г. Преподаватель Регионального православного духовного Центра «Возрождение».

доры» я понял, в каком опасном положении нахожусь. Я этого не понимал. Потому что там же, на Востоке — сплошное совершенствование, никакого самоукорения, никакого покаяния. И тут меня вдруг осеняет — что я из себя представляю, то есть какие у меня грехи и что за них бывает. Я сразу наложил на себя пост, пошел к исповеди, а потом к причастию. После причастия устроил праздник. Потом стал другие грехи вспоминать и стал воцерковляться⁸³.

В самом тоне, каким говорят о приобретении православных книг в семьях, чувствуется, что речь идет о налаживании, стабилизации духовной жизни в доме: «Когда открылся храм здесь, мы стали чаще ходить на службы. Купили литературу: Евангелие у нас, Библия, «Основы православной веры» и другие книги. У нас есть — где что-то почитать немножко»⁸⁴; «Сейчас по книгам все узнаем. Есть дома сборник «Молитвенный щит» — знаем, когда как молиться»⁸⁵; «У мужа множество книг духовных, и все они ему понятны. А я только прихожу к этому, побольше узнаю о Церкви, он мне дает что-нибудь полегче. Вот книгу я читала «Богом данная», «Вера и спасение», «Яко с нами Бог», «Православные чудеса», жития святых. Все потихонечку стараемся подкупать»⁸⁶.

К имеющейся дома духовной литературе обращаются неоднократно, читают по несколько раз, ищут в ней ответы на личные духовные вопросы и утешение в трудностях. Жития святых, как иконы, служат постоянным напоминанием о возможности высокой духовной жизни.

«Для меня первая духовная литература — это «Серафим Саровский». Как я эту книгу купила, так — как на душе тяжело бывает или в жизни — я читаю житие Серафима Саровского: как он родился, где он жил, как к монашеству пришел. Я эту книжечку уже несколько раз перечитываю и хоть бы я ее все время читала. Вот есть люди — почтят и откладывают — они уже прочитали. А я постоянно читаю ее. Это первая моя книжка, когда я в храм пришла»⁸⁷.

Православная литература задает определенный вектор в представлениях и образе жизни, выстраивании отношений с ближними.

«Читаешь о жизни подвижников... Плохо завидовать, но их судьбе можно позавидовать. Нам,

конечно, до них невозможно как высоко и далеко. Хотя они земные люди тоже были. И что-то стараешься взять — пример из их жизни. Думаешь — хоть как-то себя пересилить, хоть где-то так поступишь, а где-то и задумашься, какието мысли появляются — остановиться вовремя, что-то не сделать, исправиться»⁸⁸.

Уже были названы некоторые книги из встречающихся в библиотеках православных семей. Надо сказать, что среди домашних православных книг преобладают жития святых, описания жизни и сочинения современных подвижников, творения отцов Церкви.

Безусловно, новшеством в библиотеках православных семей стали периодические издания — такие, как самарские «Благовест», «Духовный собеседник», воронежские «Молодежь и православие», «Воронеж/Липецк православный», петербургские «Православный Санкт-Петербург» с приложением «Чадушки», московские «Православная Москва», «Воскресная школа», «Радонеж» и др., различные епархиальные ведомости.

Но на первом месте все же — Священное Писание, сборники молитв и акафистов. В семьях, где традиция веры не прерывалась, сохранились старые книги и переписанные от руки акафисты и молитвы, которые использовались из-за недостатка печатной литературы вплоть до 1990-х годов. «Службу знали, пели... Молитвословов не было — акафисты переписывали, книжечки. Это у меня у самой было. Я их пораздала сейчас, когда стала в храме и в монастырях покупать сама. А то переписывали и пели. У нас до конца веку женщины собирались. Вдовы после войны остались лет по 25—30, собирались в один дом и пели. И на поле сядут и поют. И мы к ним прибежим — нам же интересно тоже было послушать»⁸⁹.

О деревнях Звенигородского района Московской области вспоминает Е. В. Тихонова (1912—2000 гг.): «Библия была. У моего дедушки с братом была. Они были три брата. Один-то не очень читал, а эти двое читали Библию, Евангелие было и молитвослов. У дедушки все эти книги были такие нужные христианину... И у других некоторых точно были... Например, у моей подруги... и даже часто собирались туда... пряли, да и вышивали, все делали. Мы сидим, свою работу делаем, а по-

⁸³ Москва, 2000 г. Супругам по 30 лет, 3 детей.

⁸⁴ Воронежская обл., г. Эртиль, 2001 г. Супругам 76 и 66 лет.

⁸⁵ Воронежская обл., г. Эртиль, 2001 г. Н., 45 лет, 2 детей.

⁸⁶ Воронежская обл., Эртильский р-н, 2001 г.

⁸⁷ Воронежская обл., г. Эртиль, 2001 г. А. 50 лет, 4 детей.

⁸⁸ Воронежская обл., г. Эртиль, 2001 г.

⁸⁹ Воронежская обл., Острогожский р-н, 2001 г.

другин отец нам читает (книги религиозные). А если у нас — наш отец нам читает»⁹⁰.

В семьях, непосредственно общавшихся с монахами, близко знавших священнослужителей, хранятся подаренные ими книги — Псалтири, Евангелия. Такой дар со стороны подвижника веры оценивается как знак его молитвы за семью и завета помнить о Боге, читать эти священные тек-

ния рассказывает: «Бабушка моя читала Псалтирь. Умерла она, сестры мои стали смотреть ее книги. Они говорят: «Лида, ты постарше, возьми бабушкину Псалтирь». Ну, я ее и забрала. Открою — там все на славянском языке. Думаю: ну, как я буду читать, я ничего и не пойму. Почитаю чуть-чуть и положу. Сколько-то времени проходит — опять меня тянет к нему. Обратно его на-

Крест в оконном проеме, поставленный четверговым огнем; над окном — крест, наклеенный во время освящения квартиры.
Москва, 2002 г. Фото Н. В. Шляхтиной.

сты, молиться. Этот завет может фиксироваться и в надписи на книге. Например: «На молитвенную память дорогой семье: (называются имена) от грешных схимниц (называются имена). Благословение от схиархиманриста Виталия».

Для духовной жизни семьи бывают очень важны религиозные книги, оставшиеся от предков, от родственников. Они, во-первых, служат постоянным напоминанием о вере предшествующих поколений. А во-вторых, иногда священные тексты, связанные в сознании членов семьи с памятью о деятельности, о судьбе родителей, дедов, прадедов, в определенных жизненных обстоятельствах становятся особенно близки, помогают обратиться к православию. Особенно часто рассказы об этом связаны с Псалтирию. Женщина из Фатежского района Курской области, 1930 года рожде-

чили просматривать, читать потихонечку — как смогу. Потом промежуток времени прошел — и я стала разбираться. Господь, может, мне открыл. Потом пришла к нашему священнику в храм, говорю: «У меня дома Псалтирь лежит, можно ее просто читать, не по покойникам?» Он говорит: «Можно». И меня и благословил. И с тех пор я читаю. Потом умерла у меня сестра. Я бегала, бегала, никого не нашла, чтобы Псалтирь по ней прочитать. Батюшка меня саму благословил, и я читала по сестре. И с тех пор и до сих пор читаю по разным людям»⁹¹. А. В., 50 лет, из Воронежской обл. стала ходить в церковь лет семь назад в связи с семейным несчастьем. До этого не молилась, только детей крестила. Когда сына стала вымаливать, взяла Евангелие 1895 года и Псалтирь, оставшиеся от мамы, которые до этих пор

⁹⁰ Рассказ о Евгении Васильевне Тихоновой (духовные источники, жизнь, воспоминания ее и о ней). М., 2002. С. 132.

⁹¹ Полевой материал 2002 г. И. А. Кузнецовой.

лежали без внимания. Стала читать. А по этой Псалтири, бывшей настолько ветхой, что ее пришлось реставрировать, читали по покойникам и мама, и бабушка, и прабабушка. Самой А. В. чтение текстов на церковнославянском далось легко. Через какое-то время ей в церкви предложили читать по покойникам. Она не отказалась и теперь занимается этим, неожиданно для самой себя став продолжательницей семейной христианской традиции.

Надо отметить, что не только внутреннее устройство дома считается важным в создании благоприятной атмосферы для духовной жизни семьи, но и сам выбор места жительства. Конечно, об этом речь идет, если люди собираются переезжать, совершая обмен, покупку, найм, строительство жилья. Причем можно говорить о двух моментах.

Во-первых, в таких случаях возникает множество проблем — что ждет семью на новом месте, надо ли вкладывать в переезд средства и принесут ли перемены благополучие семье. Все эти вопросы вкупе в сознании верующего человека соединяются с одним — есть ли на переезд воля Божия. Люди стремятся спросить об этом у старца или получить благословение у приходского священника. Смысл получения благословения еще и в испрашивании помочи Божией в этом важном для семьи деле. Рассказывают, что если благословения не было, дело заканчивалось неудачей.

«Батюшка за столько лет все знал. Строили мы дом в Первом Эртиле. Он говорит мужу: «Степа — на твою совесть. Где твоя совесть позволит — там и ставь дом» (то есть благословения сам-то не дал). Построились. Начал батюшка освящать дом. Освятил. А душа-то у нас скорбит: что же — без благословения поставили, самовольные. Батюшка говорит: «Маня, не скорби, на деревянненский смените». Десять лет прошло, и мы продали свой дом, купили другой. А здесь так и не остались жить». А брату на переезд в город батюшка сразу сказал: «Если есть Божие благословение — и я благословляю». Да и дети, когда выросли, — ездили к батюшке спросить благословения строиться. Он их братъ участки благословил. В общем, чего они задумают сделать — они если не едут, то звонят ему по телефону»⁹².

Без благословения же иногда не решаются менять даже довольно тяжелые жилищные условия, считают, что лучше терпеть их.

Часто, рассказывая о своем доме, люди с благодарностью говорят, что на его строительство имели через уважаемого духовного человека Божие благословение.

Если подбирают квартиру для аренды, могут обращать внимание на то, кто жил в доме раньше. Например, подчеркивают: «В доме, где мы сейчас, до нас жили тоже православные люди, верующие. И мы хотим, чтобы продолжились эти традиции (крестить, кропить святой водой, обходить дом с 90-м псалмом — Н. Ш.)»⁹³. Особенно осторожно относятся к съему жилья, в котором обитали сектанты или люди, занимавшиеся неправославной мистической практикой. Если ситуация безвыходна и надо въезжать в такую квартиру, ее обязательно кропят святой водой, читают молитвы, чтобы нейтрализовать накопленную предыдущими жильцами негативную духовную атмосферу.

И еще один момент, на который обращают внимание при выборе места жительства, — это более или менее благоприятные внешние условия для духовной жизни — близость к храму, монастырю, старцу, возможность получать духовное окормление.

Стремление жить рядом с монастырем издавна существовало во многих русских семьях. Так, дворянская семья Сергея Павловича и Марии Федоровны Мансуровых незадолго до революции переехала в Сергиевом Посаде. «Это были последние годы старого строя лавры... Главным в жизни Мансуровых была близость к лавре с ее святыней и близкий по духу Гефсиманский скит. Постоянное, неуклонное посещение церковной службы, с таким знанием и пониманием ее глубины и красоты было основой их жизни... Тогда, при все нарастающих трудностях в жизни и в быту Сергей Павлович и Мария Федоровна под крылом Лавры, в русле строгой церковности, в общении с памятью почивших святых и с живыми близкими друзьями того же высокого строя духовного и широкого полета мысли, строят свою жизнь... проносят они свою «домашнюю церковь»»⁹⁴.

В советское время известны дальние переезды семей вслед за старцем — например, за прп. Севастианом Карагандинским (1884—1966, канонизирован в 1997 году), который благословлял покупать дома и переезжать под свою духовную опеку в поселок Мелькомбинат в районе г. Караганда⁹⁵.

⁹² Воронежская обл., Эртильский р-н. 2001 г. Супругам по 70 лет, 8 детей, 8 внуков.

⁹³ Воронежская обл., Эртильский р-н, 2001 г.

⁹⁴ М. Ф. Мансурова, Е. А. Чернышова-Самарина, А. В. Комаровская. Мансуровы. // Самаринцы. Мансуровы. Воспоминания родных. М., 2001. С. 59—60.

⁹⁵ Карагандинский старец преподобный Севастиан. Сост. В. Королева. М., 1997, С. 117—118.

Сегодня, если православная семья покупает домашу, то предпочтение отдается местности, где есть храм. Известно, что стремятся купить дом около монастыря — Троице-Сергиевой лавры, Оптиной пустыни, Задонского, Борисо-Глебского монастырей, — чтобы посещать церковные службы. Иногда монахи или игумен помогают подобрать такой дом, поскольку и сами заинтересованы иметь хороших прихожан — сомолитвенников и помощников. Подобная практика имела место и до революции.

Но с конца XX века поселение около монастыря и вообще в деревне или малом городе приобрело и дополнительный смысл, связанный с апокалиптическими настроениями. Так, многие православные семьи стараются иметь дом около Серафимо-Дивеевского монастыря, исходя из предсказания прп. Серафима Саровского о том, что в последние времена именно эта земля останется нетронутой антихристом⁹⁶. Подобное предсказание и соответствующее переселение в Тамбовский край связано с именем почившего в 2001 году о. Макария (Болотова)⁹⁷.

Кроме того, жизнь в больших городах вообще и прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге часто оценивается верующими как пагубная для духовного развития детей, для духовной жизни семьи. Речь идет и о развращающем влиянии телевидения, рекламы, и об отсутствии возможности видеть природу как творение Божие, трудиться на земле. В этой связи интересно привести мнение многодетной женщины из Санкт-Петербурга, фольклориста по образованию: «Города разрушают культуру. В старину считали до какого-то числа, а дальше не считали — говорили: тыма. И где больше этой цифры народу копится, там человек не может своих отбросов переработать, чтобы не загубить природу. Поэтому люди старались селиться меньшими поселениями — чтобы и земли всем хватало. А там, где появлялись большие города, там появлялась слобода. А слобода — это крестьяне, которые уезжают на заработки. То есть они не крестьянствуют уже. То есть они оторваны от ритма жизни крестьянина и начинают пить, начинается разрушение, и начинается отрыв от природы, от законов природы. Чем дальше в города, тем мы дальше от природы. А есть же законы свои. И получается, что там — Божий суд,

а здесь у нас в городе — совсем другие законы, придуманные нами, другой суд, который настолько разногласится с обычными нравственными понятиями. И ритм жизни другой. Мы каждое лето уезжаем в деревню. Дети и землю узнают, сын научился рыбу сетью ловить. Мы ходим к старым людям и поем с ними старинные песни, дети слушают их рассказы, видят красоту родной земли. Все это очень полезно им»⁹⁸. Вывезти детей хотя бы на лето считается полезным не только для физического, но и для духовного возрастания.

Интересно, что стремление выехать из крупных городов есть у православных не только в России. Отец Паисий Святогорец (1924—1994 гг.), живший в Иоанно-Богословском монастыре на Афоне, приводит пример из европейской жизни: «Появляются некоторые европейские болезни и принимают все более запущенную форму. Один глава семейства — киприот, живущий в Англии, — сказал мне: «Мы подвергаемся духовной опасности. Надо бежать из Англии со всей семьей». Смотришь — там отец женится на дочери, там матер на сыне... Такие вещи, что сказать стыдно».⁹⁹

Среди русских православных семей, не чуждых апокалиптических настроений, есть и точка зрения, согласно которой уезжать из городов совсем — не надо. В одной молодой петербургской семье на вопрос «Стоит ли сейчас уезжать из России?» ответили следующим образом: «Даже, наверное, и из Санкт-Петербурга не стоит уезжать. У нас эта тема обсуждалась. Муж мечтал о деревне. А потом все-таки слова у апостола Павла такие есть: «Где тебя застала вера — там и будь». Мы себя, конечно, к праведникам не причисляем, но есть такое выражение: «одним праведником стоит весь город». Если все православные разъединятся из таких монстров, как Санкт-Петербург и Москва, — это будет, как Содом и Гоморра. Они падут, они не выдержат той массы зла. Молиться будет некому, а масса зла будет накапливаться. Поэтому, наверное, нельзя уезжать. Если только воля Божья появится. Так же и с переездом в деревню... Есть маленький пример. Муж думал, когда я с ребенком уеду, — звукоизолировать стену. (Сосед у нас одинокий человек, все время смотрит телевизор, разговаривает с ним, смеется.) Спросил у духовного отца. Он говорит: не надо. Муж так понял — надо смиряться. Потому что

⁹⁶ Изложение предсказания см. в книге Протоиерей Стефан Ляшевский. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. Часть вторая. Издательская группа Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря, б/г. С. 111.

⁹⁷ Материал экспедиций в Воронежскую обл. в 2001, 2002 гг.

⁹⁸ Санкт-Петербург. 2002 г. Супругам по 42 года, 6 детей.

⁹⁹ Блаженной памяти старец Паисий Святогорец. Слова. Том II. Духовное пробуждение. М., 2001. С. 22.

пока человек не смиряется с тем, что его окружает, не будет у него легкости, облегчения. И у нас в жизни так было: только смиришься — и уже отступает беда. Это уже жизнь учит. Сверяешь с Евангелием, святыми отцами — все так... Погубить душу можно в любом месте. Так же, как и спасти. Все зависит от свободной воли. Это единственное, что нам дано, это наше. Остальное все — Божье»¹⁰⁰.

Мы показали различные способы освящения и охраны дома православной семьи с помощью креста и икон, других святынь, освященной воды, ладана, осенения крестным знамением, чтения молитв, контроля за содержанием домашней библиотеки, отказа от предметов, так или иначе связанных с негативным духовным содержанием, а также говорили о представлениях, касающихся местоположения дома.

Но весь этот комплекс мер будет представлен неполно, если не сказать об освящении дома священником.

Люди, обратившиеся к вере недавно, постепенно осваивают традицию освящения дома, узнавая что-то о ней и сразу претворяя в жизнь. В зависимости от своей осведомленности, они сразу после обращения приглашают священника в дом или же делают это через значительный период времени. В семьях же с непрерывавшейся или с более длительной традицией дом освящают обязательно.

«Мы жили — у нас была квартира казенная. Мы батюшку пригласили, он нам ее освятил. Потом мы построили дом, хотели, чтобы дети остались в этом доме, но они не согласились... Мы сами перешли в этот дом. Батюшка нам и его освятил»¹⁰¹.

Во всех православных семьях без исключения рассказывают, что приглашению в дом батюшки для освящения обязательно предшествует тщательная подготовка. Часто приходится слышать о желании перед освящением не просто хорошо убрать, но и отремонтировать квартиру. С особым вниманием готовится к освящению иконный угол — приводится в порядок, украшается.

Освящение дома священником — это особый специально разработанный богослужебный чин. В нем священник, прия в дом, молится о духовной чистоте, любви, благоденствии и процветании дома и семьи. Дом окропляется святой водой, которая освящается тут же, помазуется святым

елеем. На четырех сторонах дома (квартиры) рисуются или наклеиваются православные восьмиконечные кресты. Ряд молитв носит заклинательный, запретительный характер по отношению к бесам (чтение 90 псалма «Живый в помощи Вышняго...», молитвы при кроплении дома водой: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа окроплением воды сея священныя, в бегство да претворится все лукавое бесовское действие, аминь» и др.)¹⁰². Перед началом освящения священник спрашивает, за кого в этом доме надо сейчас помолиться, имея в виду укрепление единства и любви членов семьи (ведь и в самом чине освящения называются имена домочадцев).

Есть батюшки, которые особое внимание при освящении уделяют mestу, где спит и играет ребенок.

«У детской кровати обязательно должны быть иконы. Я, когда освящаю квартиру, первым делом кроплю детскую кроватку»¹⁰³.

Зная направленность молитв при освящении дома, видя цель освящения в создании легкой душевной и светлой духовной среды внутри дома, православные люди говорят о действенности этого молитвенного чина, о реальном изменении атмосферы после него.

«Я так свою квартиру не любила. Меня в этой квартире ничего не радовало. Она была какая-то убогая и маленькая. Хотя, когда мы переехали в нее, мы обрадовались, что у нас появился свой уголок, в котором мы можем жить. И нам никто не мешает, и мы никому не мешаем (а уехали мы из комнаты, где прожили 8 лет с соседями). Когда же наладился быт, мне все разонравилось, хотя я его и обутила. А вот когда мне его освятили — дом, у меня совершенно другое отношение было к этому дому. Я стала в нем все делать с любовью»¹⁰⁴.

«Само присутствие в доме святыни — помимо молитвы — оно дом укрепляет. Когда же батюшка пришел и освятил мой дом, он сказал очень хорошие слова: «Теперь, — сказал он, — твоё жилище посвящено Богу. И отныне ты получаешь благодать для того, чтобы служить Богу и свое жилище превратить в дом Божий — как бы в малой степени. И тебе дана такая благодать в освящении, что в твой дом никакая нечисть не проникнет — если ты будешь жить благочестиво. Если у тебя наверху, снизу, сбоку будут соседи, которые занимаются колдовством, спиритизмом, черной и белой маги-

¹⁰⁰ Санкт-Петербург, 2001 г. Супругам по 35 лет, сын.

¹⁰¹ Воронежская обл., г. Эртиль, 2001 г.

¹⁰² Требник. — Издание третье, исправленное и дополненное. — М., 2002. С. 671—685.

¹⁰³ Липецкая обл., Тербунский р-н, 2001 г.

¹⁰⁴ Москва, 2000 г. Т., 40 лет, 3 детей.

Иконный угол на кухне. Г. Старый Оскол Белгородской обл., 2003 г. Фото Н. В. Шляхтиной.

ей, это будет защищать, ограждать тебя, если ты будешь жить по законам Божиим. Это твоя защита и твоя крепость». Я так поняла, что святыни являются оградой, защитой, крепостью для человека, где он может строить и вить свое духовное гнездо. Поэтому, наверное, необходимо было собрать эти святыни. Вынести из дома все нечистое и приобрести как можно больше чистоты»¹⁰⁵.

Стремление освятить дом через посредство православной Церкви и невозможность сделать это в советское время (запрет на внехрамовые богослужения и возможные гонения за приглашения священника в дом) породили такое явление, как заочное освящение дома. То есть в церкви служился молебен и освящалась вода, а затем верующие люди везли эту воду домой (ведь тогда одна действующая церковь должна была обслуживать огромную территорию) и кропили ею. Такое освящение считается равным очному.

«Этот дом освящали мы. Я ездил в деревню, где храм открыт был, молебен там отслужил. Побрызгали этой водой — так и живем. Уж двад-

цать лет. А чтобы сейчас посвятить дом — мы не приглашали, хотя теперь церковь рядом открылась и батюшка бывает у нас»¹⁰⁶.

И хотя с начала 1990-х годов никаких политических и идеологических препятствий для приглашения священника в дом не осталось, заочное освящение продолжает бытовать. Например, в г. Новохоперск в 2002 г. оно значилось в числе треб с указанием соответствующей расценки. В селе Терновка Терновского района в списке треб в этом году стояла так называемая «Входная». Смысл ее объяснили так — после строительства дома хозяева служат в церкви молебен с освящением воды, а затем кропят сами этой водой весь дом. То есть по сути то же заочное — без приглашения в дом священника — освящение. Сегодня причиной бытования заочного освящения может служить прежде всего отдаленность дома от храма или большая загруженность священника.

Очень важный момент в освящении дома священником — это его непосредственное тесное общение с хозяевами. Хотя по канону для освяще-

¹⁰⁵ Санкт-Петербург, 2001 г. Н. В., 43 года, двое детей.

¹⁰⁶ Воронежская обл., Эртильский р-н, 2001 г. И. С., 68 лет, три сына, пять внуков.

ния достаточно присутствия и одного из живущих в доме, некоторые батюшки стараются в этот день собрать всю семью, просят прийти и поучаствовать всех, чтобы те в семье, кто далек от веры, имели возможность помолиться о своем же доме и поговорить со священником в неформальной, привычной для себя обстановке. Такое общение возможно, например, за чаепитием или обедом, который обычно устраивается после освящения.

Часты рассказы людей, что именно с такого посещения, организованного кем-то верующим из семьи, и началось обращение к православной церкви.

«Муж у меня верующий. А я и без крестика тогда ходила. Решили освятить этот дом. Муж пригласил батюшку, мне говорит: «Попросишь у него благословения». Я для этого одела крестик. И с тех пор решила — не буду снимать. После освящения батюшка говорит мне: «Когда же ты придешь в храм? А то опоздаешь. Время тяжелое, нужно думать о своей старости, о том, что тебя ожидает». Это на меня подействовало. Я решила съездить в храм. А после первого причастия так и стала ходить в церковь. И сейчас хожу»¹⁰⁷.

Сельский приходской батюшка рассказывает: «Я, когда прихожу освящать дом, так шучу: «Ну, отловил я вас, всю семью отловил». В принципе освятить можно дом и даже, если бабушка одна дома будет. Меня, когда заказывают освящение, спрашивают: «Батюшка, а что нужно?» И я говорю, как считаю лучшим: «Нужна все семья, желательно, чтобы вся семья была в сборе». Они говорят: «Ой, ну как же тогда — они ведь на работе». Я говорю: «Давайте в 17, в 18 часов вечером освятим — пожалуйста». Зачастую у меня в пять, шесть часов вечера освящение домов. Вечером — семья вся в сборе. Смотришь — папа здесь или мама здесь, а других нет. Смотришь — девочки лет по тринадцать. «Так, — говорю, — давайте, мои хорошие, платочки одевайте, положено так — священник вошел в дом, значит, у вас покровенная голова должна быть, потому что Евангелие читается и т. п.» Они не знали — а теперь уже будут знать. Теперь говорю: «А где ж папа?» Они: «На хозяйстве где-то». Я говорю: «Хозяйство подождет, что вы, давайте папу». Смотришь — папа встает. Тогда спросишь: «А крестики на всех есть? Все крещеные?» Они крещеные, а крестиков нет. Говорю: «Давайте, одевайте кресты». Заставишь их одеть кресты. Кресты у них дома лежат, но люди, как правило, не но-

сят их. Конечно, может, я уйду, а они снимут. Хотя я всегда объясняю, что такое крест, для чего мы его носим, что это Распятие Божие, что это символ победы над сатаной и над смертью, что это наша защита, что Господь сказал: «Кто постыдится исповедовать Меня в роде сем прелюбодейном и развращенном, того постыжусь исповедать и Я пред Отцом Моим Небесным». Я говорю: «А это ваша исповедь и есть. Это вы исповедуете Распятого. Ты православный, ты исповедуешь Распятого, потому что и крест на тебе с Распятием есть». Потом начинается освящение дома. Таким образом, у меня где-то час это все занимает. Так-то треба это небольшая — минут двадцать, не больше. А с диалогами... Потому что, понимаете, контакт завязывается с человеком, и начинают вопросы задавать: батюшка, а это как, а то как? И смотришь — они до венчания доходят. Да. Зачастую так бывает. Желание, настрой появляется — повенчаться»¹⁰⁸.

Во время освящения священник может и разъяснить, пресечь суеверия, касающиеся оберегания дома. В этом смысле очень интересен рассказ мужчины из крестьянской семьи, которая твердо, исповеднически держалась веры в советское время, принимала у себя священника, и тем не менее глава этой семьи — мать, воспитавшая своих детей в православной вере и задавшая тон такой жизни, совершенно искренне верила в довольно сомнительные способы защиты дома. Речь идет о 1960-х годах. «Мы переходили в новый дом. Мать меня заставляет: «Ванятка, позови хозяина». — «Как позвать?» — «Нагнись под печку и скажи: хозяин мой, пойдем со мной. Так до трех раз». Я не согласился: «Какой хозяин? — я хозяин». Гордо так говорю. Она меня упрашивала долго. И я не подчинился ей. Почему — не знаю. Хотя мать я почитал. И когда привезли мы батюшку дом освящать, она начала жаловаться на меня: «Вот, батюшка, доучился сын у меня — не слушает совсем» — и все такое (в этой искренней жалобе на сына православному священнику совершенно очевидно, что женщина считала предлагаемый способ вполне совместимым с верой — Н. Ш.). А батюшка и говорит: «Правильно он сделал — он беса б позвал, а не хозяина». Тогда она и осела. А то на меня жаловалась... Она неграмотная была. Кто что скажет — она все воспринимала. Напротив бабка, наша родственница, жила — она все эти пригудки маме и сообщала»¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Воронежская обл., Эртильский р-н, 2001 г. Л. Н., 60 лет, 2 детей.

¹⁰⁸ Воронежская обл., Терновской р-н, 2002 г.

¹⁰⁹ Воронежская обл., Эртильский р-н, 2001 г. И. С., 68 лет, три сына, пять внуков.

Современный священник из г. Липецк замечает: «По Божьему усмотрению, когда приходишь освящать дом, книги, которые нельзя читать, как-то являются. Они или на столе лежат или просто бросаются в глаза. Это бывает очень часто. «Черная магия», например. Люди покупают, не задумываясь, просто из интереса, любопытства — название заинтересовало. Конечно, беседовать приходится с людьми и по поводу книг»¹¹⁰.

Таким образом, священник имеет возможность после освящения сформировать, скорректировать или же утвердить (в зависимости от степени усвоения в семье традиций) православный взгляд на устройство дома.

Современный батюшка из Воронежа рассказывает: «Просят дом освятить — по тому чину, как положено. Потом, как правило, спрашивают: «Что нам делать, чтобы не нарушить то, что Вы сделали». Обычно предлагаешь — чтоб собак дома не держали, чтобы сохраняли мир в доме по возможности, чтобы в видеофильмах не смотрели всякую гадость, потому что этим дом оскверняется. После Крещения хозяин дома может сам кропить водой святой крещенской. Ладан над лампадкой установить можно для благоухания и так далее»¹¹¹.

Эти слова, произносимые после освящения православным батюшкой, снова обращают нас к средствам, описанным в данной статье. Они показывают, что все меры по освящению и защите дома через святыни, молитвы, сакральные действия, контроль за духовной атмосферой в доме — меры, принимаемые членами семьи самостоятельно или с приглашением священника, — тесно связаны друг с другом и представляют собой целый комплекс, систему, отражающую духовный опыт по созданию благоприятной для православного человека домашней среды обитания.

В сельской местности понятие жилого пространства шире, чем в городе — не квартира, а усадьба. На участке люди не только трудятся на огороде, но и отдыхают, иногда спят, здесь устраиваются трапезы, беседы — семейные и с гостями. Для этой части территории обитания в православии сформировалась своя культура освящения. Известна традиция ежегодного кропления

святой водой на праздник Крещения или на праздник св. Георгия Победоносца в мае. Под Крещение ставят мелом кресты на всех хозяйственных постройках¹¹². В пос. Углынец под Воронежем мы видели участок у дома, украшенный веточками березы под праздник Троицы.

Некоторые верующие считают необходимым брать благословение на рытье колодца или начинают рыть после молебна. Рассказывая об этом, они обязательно подчеркивают хорошее качество воды, объясняя его именно благословением или предварительной молитвой. «Отец Макарий благословлял рыть колодец во дворе нашего дома. Ставил на ночь во дворе банки на землю вверх дном. У какой банки к утру капля больше — там и благословлял рыть. Одна знакомая набрала у нас в колодце воды, привезла к себе домой и забыла. Через год открыла бутылку — а вода хорошая. Сообщает нам скорее: «Нина, да у тебя в колодце вода святая»¹¹³. Или молодой фермер из Новохоперского благочиния, угожая нас своей колодезной водой, спрашивает: «Вкусная? То-то. Мы тут молебен служили, Господа просили перед тем, как рыть».

Сегодня все шире распространяется традиция выращивать на приусадебном участке цветы, деревца, кусты из семян или ростков, привезенных со святых мест. Эти растения служат постоянным напоминанием о паломнической поездке, о святынях и святых, с которыми связан монастырь. На эти посадки всегда обращают внимание гостей — то есть их выделяют из всего растущего на участке¹¹⁴. Кроме того, выращивают растения, упоминаемые в Священном Писании или связанные с церковной символикой. «Я на своем огороде посеяла траву иссоп. Шла по рынку, смотрю — продаются семена и на одном пакетике написано «иссоп». Я сразу вспомнила слова из Псалтири «иссопом очистишися», купила и посеяла. Вырастет — буду заваривать, как мяту заваривают»¹¹⁵. В память Матери Божией возвращал в своем саду белые лилии о. Александр Ватолин (1923—1995, последние 17 лет служил в селе Таборы Оханского района Пермской области). «Предметом заслуженной гордости батюшки был огород с богатым

¹¹⁰ Липецк, 2002 г.

¹¹¹ Воронеж, 2002 г. Настоятель Спасского храма.

¹¹² По наблюдениям в деревнях Аннинского, Терновского, Таловского, Эртильского, Острогожского, Новохоперского р-нов Воронежской обл., Фатежского и Горшеченского р-нов Курской обл.

¹¹³ Липецкая обл., Тербунский р-н, 2001 г.

¹¹⁴ Например, в Воронежской, Липецкой областях, на дачных участках москвичей.

¹¹⁵ Воронежская обл., Эртильский р-н, 2001 г. Л. Н., 60 лет. Трава иссоп упоминается в 50 псалме. Иссоп — род ароматической травы горького вкуса, имеющей силу к уничтожению проказы. В псалме упоминается как символ уничтожения греха, греховой нечистоты человека. — См. кн.: Ефимий Зигабен. Толкование Псалтири. — Репринтное издание 1882 г. С. 313.

разнообразием растительного мира: овощи, ягодные кустарники, лекарственные травы, цветы, которые росли везде. Был и любимый цветок — белая лилия. «Это Матери Божией цвет. Как на иконах пишут архангела Гавриила: Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою... Я его специально себе вырастил, чтобы помнить», — говорил отец Александр¹¹⁶. Все эти растения не освящают пространство, подобно святыням, а помогают человеку настроиться на мысли о духовном мире.

Духовный взгляд на пространство вокруг дома, невольное желание одухотворить его находят выражение и в эпитетах, которыми его одаряют — «рай», «райский уголок», «тишина, да гладь, да Божья благодать». На них можно было бы не обратить внимание, если бы не сходство сравнений в самых удаленных друг от друга местностях (например, в Воронежской и Архангельской областях).

Упомянутая в разделе об освящении жилища священником проблема хранения благодати в доме породила в православных русских семьях особую этику поведения по отношению к домашним святыням. Как уже говорилось, по представлениям православных людей, святыни дают их дому благодать — то есть помочь Божию во всех делах. Поэтому вполне логично рассуждение: если святыню оскорбить, ей пренебречь, благодать уйдет из дома.

Хотелось бы описать этические нормы обращения со святыней, которые удается зафиксировать сегодня.

Прежде всего, при входе в дом, квартиру, в комнату, на кухню люди крестятся перед иконами. Это не распространено так, как до революции в деревнях. И если раньше крестились и из почтения к святыне, и в соответствии с поведенческой нормой, закрепленной общественным мнением, то сегодня регламентация общественным мнением отсутствует. Тем не менее, люди пытаются найти опору в знании исторической традиции. Пересказывают, например, друг другу, что раньше, входя в дом, крестьяне обязательно произносили: «Здорово, все крещеные» (как в Каргопольском уезде Олонецкой губ.) или другое подобное приветствие. Трудно сказать, насколько это верно, но сре-

ди верующих бытует представление, что раньше в крестьянских избах специально делали низкие косыки, чтобы при входе человек кланялся иконам¹¹⁷. Так, А. Е. Федоров пишет, что в деревне Приозерье (Остолопово) Кирилловского района Вологодской области, где он собирал воспоминания о Е. В. Тихоновой, его встретили словами: «Вы осторожно, у нас низкие двери. Это специально делали, чтобы люди, входя, кланялись Господу»¹¹⁸.

Постепенно возрождается такая форма почтения домашних икон, как ношение женщиной платка во время молитвы: «Я всегда в платке молюсь. А дочь придет на обед (она рядом работает) и сразу за стол сядется. Я говорю: «Ну что ты, «комсомолка», опять не помолилась?» — Она мне: «Ну давай платок». Так вот бывает»¹¹⁹; «У нас принято во время молитвы дома замужним женщинам голову покрывать. И так всегда было. Но насколько я знаю, батюшка говорил, что это не обязательно. Просто так заведено»¹²⁰.

Таким образом, перед домашними иконами во время молитвы этика поведения та же, что и в храме. Эта норма распространяется по мере того, как верующие узнают о ней, но может возникнуть и просто из благоговейного отношения к иконам, из представления, что на домашней молитве, как и в храме, ты предстаешь со своими просьбами перед Богом, Богородицей и святыми. «Я, когда еще одна жила, не сразу стала молиться в платочек. И даже когда мы с мамой только начали в храмходить, мы вообще ходили без платочеков. Но потом это стало естественно. Я не думала, что надо женщине голову покрывать, но когда я побывала у других девушек православных дома, я увидела, что они одеваются дома для молитвы платочек. И я подумала — надо и мне тоже. А теперь уже и муж следит за этим»¹²¹. Сегодня некоторые молодые православные замужние женщины стараются в доме быть в платке постоянно, не только во время молитвы¹²².

Прежде чем встать на молитву, приводят себя в порядок. («Утром сначала мы умываемся. Жена платочек оденет. Потом читаем молитву»¹²³.)

После молитвы к домашним иконам могут прикладываться так же, как к храмовым — губами к

¹¹⁶ Богомолов В. А. Тесными вратами. Жизнь и служение протоиерея Александра Ватолина. Пермь, 1998. С. 166—167.

¹¹⁷ По наблюдениям автора в приходах Москвы в 1993—2000 годах.

¹¹⁸ Рассказ о Евгении Васильевне Тихоновой (духовные источники, жизнь, воспоминания ее и о ней). М., 2002. С. 8.

¹¹⁹ Воронежская обл., г. Эртиль, 2001 г.

¹²⁰ Липецк, 2002 г.

¹²¹ Москва, 2000 г. Супругам по 30 лет.

¹²² Например, в Воронеже, в Москве. Надо отметить, что во многих сельских районах пожилые женщины постоянно ходят в платочках не только на улице, но и дома. Возможно, это имеет религиозные источники?

¹²³ Москва, 2000 г. Супругам 20 и 30 лет.

Ладан и уголь для его разжигания в декоративных шкатулках в красном углу. Москва, 2002 г. Фото Н. В. Шляхтиной.

изображению святого (только не к лицу), а затем лбом. Младенцам, которые не могут сделать этого самостоятельно, родители сами прикладывают иконку к губам и лобику.

Значительное распространение имеет такое проявление почитания икон в доме, как их украшение. В этой области существует масса региональных традиций, которые сами по себе — объект специального исследования¹²⁴. Это и разнообразные обвешивания полотенцами, и украшение фольгой, бумажными и восковыми цветами со множеством вариантов, и изготовление резных рамок, полок, киотов, и оформление занавесками, и конечно же — выбор для иконного угла почетного — видного и чистого места.

Интересно, что до сих пор в каждом регионе (а раньше чуть ли не в каждой деревне) работают умельцы-мастера по украшению икон, которым дают заказы все, кто желает привести в порядок или обновить свой иконный уголок¹²⁵.

В селе Новая Чегла Таловского района Воронежской области, например, мастерица по оформ-

лению икон цветами (1937 г. р.) рассказывает, что ее с детства отдали учиться этому у «монашек» (деревенских черничек), потому что считали, что дело это очень доходное, так как иконы и украшают и обновляют все («придут, бывало, просят: ради Бога, прибери иконочки — чтобы уголок веселый был»). Советское время внесло свои корректизы, и тем не менее, она не оставляет своего ремесла и даже обучает ему внучку.

В городские квартиры часто те или иные традиции приходят из регионов, откуда родом хозяева или их родители. Поэтому в Москве, например, мы можем увидеть самые разнообразные варианты украшения икон. В семьях же, где такие связи полностью прерваны, или в семьях, где уже многие поколения живут в городе, — предпочитают, как правило, нарядные деревянные рамки и полочки.

Характерной чертой для русских православных семей является бережное отношение к любому изображению святых как проявление благоговения перед всем, что связано с духовным миром, — будь то старая бумажная иконка или найден-

¹²⁴ Такие исследования ведутся. См., например: Стомаченко К. В. Народный обычай фолежного обряжения икон. // Традиции и современность. Научный православный журнал. № 2 (2), М., 2003. С. 98–102.

¹²⁵ Например, в Эртильском, Острогожском, Таловском, Терновском р-нах Воронежской обл.

ная на улице страница газеты или книги с напечатанным религиозным изображением. Например, в одной из московских семей мы видели икону прп. Серафима Саровского, сделанную из газетной вырезки, подобранный во дворе. Многие верующие делали иконы для дома, вырезая изображения святых из православных газет, журналов, оформляя в рамку обложку или иллюстрацию старой распавшейся на листки книги. Например, в с. Верхняя Тишанка Таловского района Воронежской области мы увидели икону святого вмч. Георгия Победоносца в нижней части которой надпись, явствующая, что когда-то это была обложка книги «Жизнь и чудеса св. великомученика и победоносца Георгия». После оформления в рамку такое изображение несут в церковь для освящения, а затем вешают в доме как икону с соответствующим почитанием.

В Тербунском районе Липецкой области, например, маленькие старые иконы—фотографии закрепляют на большой лист картона или дерева и помещают в общую рамку — чтобы они не терялись и не оставались без внимания (в центре большая, а вокруг — маленькие, не связанные общим сюжетом; или же только маленькие — до 20 штук в рамке). Объединение небольших икон в одну рамку встречалось и в других местах Воронежской области, а также в Курской и Белгородской областях. Такой способ оформления икон применяется и в Москве. В Курской области нам приходилось видеть составные иконы и в храмах. Так, в храме свв. мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии в Курске в единую рамку собрано около 80 новых софринских икон. Выглядит это нарядно, празднично.

Особо следует сказать об обычаях, нормах хранения домашних святынь, содержания их в порядке и чистоте. Эта духовная проблема и соответствующая ей культурная традиция возникли, вероятно, с возникновением самой религии.

В «Домострое», отражающем русскую традицию XVI столетия, подробно перечисляются правила обращения с образами и содержания их в порядке. (Многие из них перекликуются с сегодняшними.)

«Каждый христианин должен в доме своем, во всех комнатах, развесить по старшинству святые образы, красиво их обрядив. и поставить светиль-

ники. в которых перед святыми образами зажигаются во время молебства свечи, а после службы гасятся, закрываются занавеской чистоты ради и от пыли. ради строгого порядка и сохранности; и всегда их следует обметать чистым крыльышком и мягко губкою их протирать. а комнату всегда содержать в чистоте. А к святым образом прикасаться лишь с чистою совестью. во время священного пения и молитвы свечи возжигать и кадить благовонным ладаном и фимиамом;... при молитвах, и в бдении, и поклонами, и во всяком славословии Богу следует всегда воздавать им честь со слезами и с плачем и, с опечаленным сердцем исповедывать, просить отпущения грехов»¹²⁶ (подчеркнуто — Н. Ш.).

В православной традиции и по сей день соблюдается правило: есть дни, к которым уборка, приведение иконного угла в порядок считается обязательным. Это делается к Пасхе, Рождеству, другим двунадесятым праздникам или к празднику престольному.

«У нас сейчас изба большая — шесть комнат. В двух комнатах висят два иконных угла. Моя жена — любительница убирать иконы. Она всегда к празднику, к примеру, к Пасхе, краюшки беликом подкрасит (то есть часть стены рядом с иконным углом побелит — Н. Ш.), все протрет, утиочки все поразмоет, порасправит. Утички все постаринному расшищет, утишки вешает»¹²⁷.

Красный угол приводят в порядок, как правило, по окончании всей уборки, которая может длиться несколько дней перед праздником. К этой работе по возможности стараются привлечь детей. Их тут же учат протирать иконочку, рассказывают о ней и перед тем, как повесить ее на место, перед ней крестятся и к ней прикладываются¹²⁸.

Существуют и определенные правила содержания домашних святынь в чистоте. «Иконы протирать только специальной тряпочкой. Водичку после этого, пыль лучше собрать — и в место, которое не попирается. В цветочный горшок можно. Лампаду лучше не мыть (чтобы вода не стекала в канализацию — Н. Ш.), а взять бумагу и протереть изнутри, а потом бумагу сжечь, пепел по ветру пустить»¹²⁹. «Я была в женском монастыре в Костомарово и узнала, что там монахини протирают иконы святой водой. Хочу теперь у батюшки спросить, можно ли и мне дома так делать»¹³⁰.

¹²⁶ Домострой. // Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI века. М., 1985. С. 77.

¹²⁷ Воронежская обл., г. Эртиль, 2001 г.

¹²⁸ По наблюдениям в приходах Москвы в 1993—2002 годах.

¹²⁹ Воронеж, 2002 г. Настоятель Спасского храма о. Виктор Праздничный.

¹³⁰ Воронежская обл., пос. Таловая, 2002 г.

«Пыль с икон должна сжигаться. По правилам Церкви, даже мусор, который из церкви подмели, нельзя в общую мусорку, а в отдельное место»¹³¹. «У нас в селе считают, что протирать иконы можно тем, что на теле не было (то есть тряпочки для протирания из одежды нельзя делать — Н. Ш.). А воду выливают под стенку»¹³².

Многие считают, что при чистке лампад недопустимо применение стиральных и других хозяйственных порошков, так как в этом случае лампада ставится в один ряд с кухонной посудой. Обсуждая этот вопрос, люди подбирают подходящее решение. «Я была в монастыре и там узнала, что лампадки лучше чистить лимоном — и искусственные средства не применяешь, и они очищаются до блеска»¹³³. Считается, что даже полотенца, украшающие иконы, надо стирать в отдельном тазу, где ничто больше не стирается. Если нет такого таза — то отдельно от других вещей, а воду — сливать в непопираемое место¹³⁴.

Люди, не имеющие возможности узнать о правилах чистки святынь и связанных с ними вещей от родственников или из местной традиции, черпают свои знания в церкви и в монастырях. Так, в Задонском монастыре (Липецкая обл.), как мы уже писали, продаются шапочки и платочки, освященные на мощах свт. Тихона Задонского. И каждый купивший получает к шапочке записку следующего содержания: «Шапочка (платок), освященная на мощах святителя Тихона Задонского, является святынею, обращаться с которой надо с благоговением. Используется при душевных и телесных заболеваниях с молитвою. Святыню можно использовать при условии телесной чистоты. Стирать отдельно от других вещей. Воду после стирки шапочки (платка) выливать под дерево или куст во избежание осквернения животными того места и попрания ногами»¹³⁵.

Люди, имеющие частный дом, могут сжигать предметы, прикасавшиеся к святыням, на специально выбранном непопираемом месте на своем приусадебном участке. В городе же, особенно в Москве и Санкт-Петербурге, где практически не найти непопираемого места, воду после стирки иконных полотенец, например, которую из-за на-

личия в ней мыла в цветы не выльешь, иногда приходится сливать в раковину, хотя некоторые верующие все же выливают такую воду во дворе на газон или под дерево.

В православии живет и древняя традиция обращения с ветхими святынями и освященными предметами.

Если речь идет о иконах, крестах, освященных кольцах с надписью «Спаси и сохрани», то очень часто их просто хранят. «Считается, что нельзя подбирать крестик. А я, если найду, обязательно подбираю. Нельзя же его в пыли оставлять. И дома около красного угла на булавочке прикреплю. У меня уже пять таких»¹³⁶. Так делают многие верующие. Найденный крестик или кольцо с надписью «Спаси и сохрани», если не относят в церковь, хранят в красном углу — в шкатулке или на полочке. В деревенском иконном углу в Таловском районе Воронежской области хозяйка показала крест, похожий на священнический, который она нашла в заброшенном доме умершей соседки. Закреплен этот крест на обломке Распятия (сохранилась деревянная основа с фрагментами стопы и груди Христа). Это неполное, разрушившееся от времени Распятие женщина хранит, объясняя: «Это тоже от святых дел — откуда-то из святого места привезли, может быть, даже из Задонска»¹³⁷.

В том же Таловском районе принято было, если старая бумажная икона обветшала и в рамку помещают новую, то старую не выбрасывают, а оставляют на месте. Новую же закрепляют поверх нее.

Но если нет возможности хранить ветхую святыню, то ее сжигают или пускают по воде. «У меня иконка была ветхая. Я пошла к знакомому алтарнику — он у нас в деревне в алтаре помогал — и спросила, что с ней делать. Он говорит: разве что только по реке пустить»¹³⁸.

Воронежский священник рассказывает: «Иногда приходят ко мне и спрашивают: «Батюшка, как поступить? Иконка у меня от времени пришла в негодность, совсем порвалась. Просфорка — недосмотрел — она зацвела». Отвечаешь то, что согласно нашей церковной традиции, правилам,

¹³¹ Воронеж, 2002 г. Настоятель Никольского храма о. Петр Петров.

¹³² Воронежская обл., Таловский р-н, с. Новая Чегла, 2002 г.

¹³³ Москва, 2000 г.

¹³⁴ Исследователь из г. Краснодар И. В. Кузнецова отмечает, что Краснодарском крае в селах это общераспространное явление. Нам приходилось слышать о нем и в Воронежской обл., и в Москве.

¹³⁵ Материал 2001 года.

¹³⁶ Воронежская обл., Таловский р-н, 2002 г.

¹³⁷ Ворожеская обл., Таловский р-н, с. Новая Чегла, 2002 г.

¹³⁸ Воронежская обл., Таловский р-н, с. Новая Чегла, 2002 г.

— сжечь все это, а пепел в чистое место развеять — над рекой. Просфору же размочить и в текущую речку вылить. Это такое правило»¹³⁹. «Если человек верующий, он обязательно будет хранить просфорочки в отдельном кулечке. Бумагу же, в которую заворачивалась просфора, приносят в церковь для сжигания. Прихожане уже знают, что ее и дома можно сжечь, а пепел по ветрупустить. Или как избавиться от предмета, который был освящен. Мы предлагаем, если, например, на иконочке лик уже не виден, ее или в речкупустить, или сжечь, а пепел развеять над рекой»¹⁴⁰.

Если во время еды крошки от просфоры падают на стол или на пол, их тщательно собирают и съедают. То же касается и антидора, а также освященных на Пасху куличей. Считается, что нельзя выбрасывать скорлупу от освященных на Пасху яиц (надо сжигать или отдавать птицам), остатки яблок, освященных на Преображение Господне (их надо зарыть в землю, сжечь, в некоторых местах их отдают домашним животным).

Стараются не выбрасывать и бутылки из—под святой воды. Их используют только для святой воды, а если они не нужны, их можно отнести для

Лампадка с треножником для разжигания ладана в красном углу. Москва, 2003 г. Фото Н. В. Шляхтиной.

При храме обычно существует неглубокий сухой колодец или специальная печка, где такие вещи сжигаются.

Святую воду и просфоры в доме стараются хранить в чистой посуде в иконном углу и не допускать небрежного обращения со стороны маленьких детей и домашних животных. «Пару раз я оставляла просфору на столе, а кошка утащил ее и ест. Я каялась батюшке, плакала. А теперь всегда просфору прячу»¹⁴¹.

сжигания или для использования в храм. Сейчас даже стали продаваться специальные нарядные керамические бутылочки с надписью «Святая вода». «Если я использую бутылку из—под святой воды под что—то другое, то я допиваю оставшиеся капельки, потом наливаю туда воду, прополаскиваю и эту воду выпиваю. Так делаю дважды и потом уже использую эту бутылку для других нужд»¹⁴².

Можно увидеть, что благоговейное отношение у верующего человека распространяется и на лю-

¹³⁹ Воронеж, 2002 г. Настоятель Никольского храма о. Петр Петров.

¹⁴⁰ Воронеж, 2002 г. Настоятель Спасского храма о. Виктор Праздничный.

¹⁴¹ Воронежская обл., Таловский р-н, пос. Таловая, 2002 г. А. В., 1938 года рождения.

¹⁴² Воронежская обл., г. Новохоперск, 2002 г. Супругам по 35 лет, трое детей.

бую вещь, так или иначе связанную с молитвой или таинством.

Например, архимандрит Исаакий (Виноградов, 1895—1981) в воспоминаниях о детстве пишет об особом обращении с тазом из-под варенья, в котором пришлось крестить его сестру. «Старшая моя сестра Тоня родилась в Хотыницах. Была она слабенькая, и окрестили ее дома. Но батюшка пришел без купели и совершил крещение в медном тазу для варенья. После этого варенье в тазу не варили, а сам таз отвезли в Кряково. Он висел в чулане, куда меня сажали за шалости. Когда я стал постарше, мне разрешали употреблять его вместо колокола. Этим обстоятельством я пользовался впоследствии, чтобы подразнить Тоню, говоря, что меня-то крестили в настоящей купели, а ее в тазу из-под варенья»¹⁴³.

Представительница дворянского рода Тучковых рассказывает, что у знакомых ее родителей в советское время для тайных крещений на дому был выделен отдельный таз, который только для этого использовался: «Крестили меня маленькой дома в тазике, который принесли из дома Хрениковой. В этом тазике крестили Хрениковых, Валуйских, Давыдовых, и вот меня там крестили. Это в советское время»¹⁴⁴.

Благоговейное отношение проявляется не только к предметам, связанным с таинством, но даже к неосвященным изображениям храма или иконы. Верующий человек в своем доме не бросит в мусорное ведро бутылку воды «Святой источник», где изображен храм, или бутылку из-под кагора, на этикетке которой икона Христа. Такие этикетки сжигаются или же бутылки остаются для многоразового использования.

Считается, что нельзя ничего класть и ставить на иконы, на лики святых, напечатанные в газетах, книгах (то есть и на неосвященные). В православных газетах, как правило, содержится просьба после прочтения не использовать их в хозяйственных нуждах.

Некоторые люди не выбрасывают даже тексты, где упоминается имя Христа. Так, информатор из Липецка рассказывала, что, учась на курсах православной культуры, часто писала работы, рефера-

ты, конечно с использованием слов «Господь», «Христос» и т. д. Эти тексты, по ее мнению, нельзя выносить на помойку, чтобы не попирать имя Господа. Поэтому она ежегодно выезжала с мужем за город, где их и сжигала.

В каждой православной семье сегодня имеются Библия, Евангелие, Псалтирь, молитвословы, сборники акафистов, иногда — требники, богослужебные книги. Они составляют особую группу духовной литературы, так как самым непосредственным образом связаны с молитвенной практикой в доме. Соответственно, и отношение к ним особое. Евангелие, Библию, молитвословы и Псалтирь хранят у красного угла (в специальной тумбочке для хранения святынь, книг, свечей, или на столе под ним, или на отдельной полочке рядом): «Муж сделал небольшой аналойчик-углоловичок (по углу) под иконочки. Туда кладет книги — Псалтирь, молитвослов, Евангелие»¹⁴⁵; «Поскольку муж священник, все книги в красный угол не помещаются. Там — Евангелие, Псалтирь, а для требников уже в стенке место отведено»¹⁴⁶; «Да, книга Евангелие — священная книга. Я считаю, что с ней обращаться надо особенно. На эту книгу стараешься других книг не ложить, а стараешься к ней благоговейно относиться»¹⁴⁷; «Нам батюшка говорит, что Евангелие — такая книга, что даже прежде чем взять ее, надо вымыть руки. Другие книги на нее нельзя класть. А если женщина в нечистоте, то Евангелие брать в руки ей нельзя»¹⁴⁸.

Проявлением особого почтения к Священному Писанию можно считать и стремление украсить его специальной обложкой, изготовить для него вышитую бисером или нитками или просто подобрать красивую закладку.

Освященное масло от икон и мощей, «святыньки»¹⁴⁹, привезенные из паломничеств, хранят в иконном углу — на полках или в тумбочке под иконами. Считается, что их надо поставить на чистую салфетку или в отдельный ящичек. В одной семье нам сказали, что сливают масла в общий сосуд, потому что множество маленьких пузырьков содержать в чистоте труднее¹⁵⁰. Приходилось слышать, что священник предупреждает прихожан,

¹⁴³ Под сенью любви. Архимандрит Исаакий (Виноградов). М., 2000. С. 15.

¹⁴⁴ Липецк, 2002 г. Т. У. Тучкова, 45 лет.

¹⁴⁵ Воронежская обл., г. Эртиль, 2001 г.

¹⁴⁶ Воронеж, 2002 г.

¹⁴⁷ Воронежская обл., Эртильский р-н, 2001 г.

¹⁴⁸ Москва, 2000 г.

¹⁴⁹ Нельзя не отметить, что благоговейное отношение проявляется и в использовании уменьшительно-ласкательных речевых форм — «святыньки», «иконочка», «просфорка в кулечке», «маслице» и т. п.

¹⁵⁰ Воронеж, 2002 г.

что лучше начать использовать освященное маслище со дня его появления в доме, иначе возникают ситуации, когда оно остается забытым, без внимания¹⁵¹. Если масло редкое (например, привезенное из-за границы — из Иерусалима от Гроба Господня или с Афона от мощей вмч. Георгия Победоносца) и его хранят долго — на случаи тяжелых болезней, то пузырьки надо обязательно подписать и не забывать периодически протирать, приводить в порядок¹⁵².

По возможности, стараются выделить для них и специальное место — коробку, ларец. Так, женщина из Новохоперска рассказывает: «У мужа дед вел переписку с Афонским монастырем и выписывал оттуда книги. От него сохранился ларец, который муж собирается отреставрировать и держать в нем маслица и другие домашние святыни»¹⁵³.

Считается, что, если в доме хранятся святые мощи, для них так же, как для Святых Даров, должно быть отведено особое место — лучше всего — отдельная нежилая комната. Священник Воронежско-Липецкой епархии объяснил эту этическую норму следующим образом: «Вся святыня в доме должна быть сосредоточена в одном месте. И желательно — что бы там никто не спал. То есть какое-то неспальное место. Если, тем более, есть какие-то мощи в доме. То там для них должно быть определенное место — только чтобы там были иконы и никто там не спал, не жил, не кушал — просто только для этого. Просто сама благочестивая традиция требует этого. Потому что это просто совесть подсказывает. Если однокомнатная квартира — нельзя хранить мощи и Святые Дары. Это мне советовал очень старый архимандрит, который с детства был в монастырях. Он совет такой давал священникам, которые имеют ревность иметь дома какую-то святыню. Он говорил: для этой святыни должна быть комната, которая будет закрываться, в которую не будут бегать какие-то домашние животные. Там и Святые Дары можно хранить. Если такой комнаты нет, то лучше на престоле в церкви это все держать. Это я слышал от людей опытных»¹⁵⁴.

Сегодня не часто в семьях можно увидеть мощевики. Нам пришлось лишь однажды. И он, действи-

тельно, хранился в нежилой комнате, отведенной специально для молитвы. Но по другим источникам известно, что мощи содержали в советское время и в жилых помещениях. Помимо священнических семей, мощи святых сегодня могут иметь потомки дворянских родов, в семьях которых они попали как дар от церкви, например, за благотворительную деятельность; семьи, члены которых приняли монашество, благодаря чему поддерживается тесная связь с конкретным монастырем; и, наконец, семьи, к которым мощи попали на хранение при разорении храмов и обителей. И если люди вынужденно помещали мощевики в жилых комнатах, не имея возможности отдать их в церковь или хранить иначе, это никак нельзя считать нарушением благочестия. В этих случаях верующие стремились максимально благоговейно обращаться со святыней. Ее хранили в красном углу, рядом с иконами.

Евгения Васильевна Тихонова (1912—2000), прослужившая около сорока лет в Успенском храме на Городке в Звенигороде, вспоминает о семье художника М. Успенского: «...я с ними познакомилась близко. У них дом стоял рядом с храмом на Городке. Они были очень религиозными... Я как-то спросила ее (жену М. Успенского — Н. Ш.): у вас вещей-то, с собой ничего не возите, а все машину-то берете до Москвы. А она мне сказала: «У нас есть такая вещь, которую мы ни в автобусе, ни в поезде везти не можем — только в такси, потому что там всякий народ едет, не знаешь какой, а это же святыня большая... У нас Саввы Преподобного глава. С самой революции, с того дня, как громили монастырь». И вот, говорит: «Мы едем на дачу — сюда и мощи с собой везем». Никогда не оставляли в доме одни. «Когда, — говорит, — мы уедем в Москву — опять везем в квартиру московскую»¹⁵⁵.

Определенную регламентацию поведения можно зафиксировать и в отношение икон. Например, считается, что нехорошо рядом с иконами курить, под ними нельзя ставить телевизор; если около красного угла или икон на стене стоит кровать — нельзя ложиться к иконам ногами¹⁵⁶.

Иногда встречается представление, будто нельзя располагать иконы около кровати супру-

¹⁵¹ Липецк, 2002 г.

¹⁵² По наблюдениям автора в приходах Москвы в 1993—2003 годах и в экспедициях в Курскую (г. Курск, Фатежский и Горшеченский р-ны), Белгородскую (Старооскольский р-н), Воронежскую (г. Воронеж, Таловский, Эртильский, Аннинский, Острогожский, Новохоперский, Терновской р-ны), Липецкую (г. Липецк, Задонский и Тербунский р-ны) области в 2001—2003 годах, в Санкт-Петербург в 2001 году.

¹⁵³ Воронежская обл., г. Новохоперск, 2002 г. Супругам по 35 лет, трое детей.

¹⁵⁴ Липецк, 2002 г. Священник Александр Донских.

¹⁵⁵ Рассказ о Евгении Васильевне Тихоновой (духовные истоки, жизнь, воспоминания ее и о ней). М., 2002. С. 162.

¹⁵⁶ По наблюдениям в Москве, Липецке, Воронеже.

гов¹⁵⁷. Приходской священник Курской епархии так прокомментировал это: «Есть такое неправильное понятие — иногда люди в спальню не вешают иконы. Говорят: как же так? Мы в спальне живем, а тут иконы, образа святые? И тут начинаешь им объяснять: подождите, вы что — что-то воруете, кого-то убиваете, вы что-то греховное делаете? Ведь супружеские отношения благословлены Богом. Ведь Господь, когда создал Адама и Еву, сказал: плодитесь и размножайтесь. Значит, это вполне нормальное отношение к жизни. Наоборот, даже правильно делают те супруги, которые заказывают молебен и сами молятся перед зачатием ребенка. Ведь эта традиция практически полностью забыта и не живет. Но иногда это все-таки встречается. Мы всякое дело совершаляем с молитвой, а это не простое дело, а дело всей жизни. Здесь, как говорится, что посеешь — то и пожнешь»¹⁵⁸.

В русских же семьях, приехавших с Украины (в частности, из Ровенского района), считается, что над супружеским ложем обязательно следует вешать венчальные иконы. «Венчальные иконы у нас над кроватью. Не в красном углу, а над кроватью в нашей спальне. Просто меня всегда учили, отец всегда учил, что спальня для мужа и жены — это считается святая святых. И у нас там иконы висят. И желательно, чтобы туда никто не заходил. Тем более на кровать не садился — из посторонних. Вообще запрещено»¹⁵⁹.

* * *

Для понимания жизни традиции важно выяснить, как возникают представления, как формируются нормы поведения по отношению к домашним святыням. Безусловно, что-то объясняется в церкви¹⁶⁰, что-то прочитывается в книгах. Интересно отметить однако, что рассмотренные выше представления присущи не только русским верующим. И хотя национальные и местные особенности могут проявляться в частностях, — напри-

мер, в оформлении и украшении икон и т. п., — сама мотивация благоговейного отношения шире национальной традиции. Ее истоки — в православной духовной культуре в целом.

Афонский старец Паисий¹⁶¹ в беседах с монахинями основанного им женского монастыря Святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова в с. Суроти (р-н Салоник, Греция), собранных в книге «Духовное пробуждение», дает богатый этнографический материал о благочестии православных зарубежной Европы. Приведу его, чтобы сравнить с имеющимися у нас сведениями по современным русским православным семьям. Отвечая на вопросы своего ученика, о. Паисий рассказывает о положительном и отрицательном опыте обращения с освященными предметами в Греции¹⁶².

«Геронда (принятое обращение к духовному наставнику — Н. Ш.), одна госпожа попросила нас написать ей икону святого Арсения, чтобы повесить у себя в гостиной.

У нее там будут одни иконы? Не будет ли там других картинок, фотографий? И потом: курить не будут в этой гостиной? Пусть она лучше поместит эту икону в другую комнату в иконостас вместе с остальными образами и молится там. В одном доме, где мне как-то пришлось побывать, иконостас устроили под лестницей, хотя места имели предостаточно. В другом доме хозяйка устроила себе иконостас перед канализационной трубой. «Хорошо, — спросил я ее, — как же это ты додумалась в таком месте сделать иконостас?». «А мне, — говорит она, — здесь нравится». И не то, чтобы к востоку было это место, нет — к северу! Так как же после этого придет благодать? «Иже бо имать, — говорит Священное Писание, — дастся ему и преизбудет ему, а иже не имать и еже имать, возмется от него» (Мф. 13,12). Мы думаем, что имеем, но даже и то, что имеем, от нас отнимается¹⁶³. «Раньше люди, заболев, брали маслице из своей лампадки, помазывались им и выздоравливали. Сейчас лампада горит про-

¹⁵⁷ Мы слышали о нем в г. Курск и в Таловском р-не Воронежской обл.

¹⁵⁸ Курск, 2002 г.

¹⁵⁹ Воронеж, 2002 г. Семья священника. Супруга родом с Украины. То же рекомендовал своим прихожанам священник с Украины, служивший одно время в пос. Таловая Воронежской обл.

¹⁶⁰ Во-первых, во всех храмах известны и соблюдаются традиции обращения с церковными святынями (моши, иконы, святая вода, масло, просфоры, лампады, свечи). Во-вторых, священники, находясь в гуще церковной жизни, знают многие обычаи домашнего благочестия (за годы службы даже не одного, а нескольких районов, приходов) и способствуют их распространению.

¹⁶¹ Старец схимонах Паисий Святогорец родился в Каппадокии в 1924 г., вырос в Греции. Монах с 1950 г. Жил на святой Афонской горе, в монастыре Стромион в Конице и на Святой горе Синай, умер в 1994 году.

¹⁶² Хотя в примерах не указывается, из какой страны и какой национальности упоминающиеся люди, известно, что о. Паисию приезжали православные буквально из всех европейских стран.

¹⁶³ Блаженной памяти старец Паисий Святогорец... С. 143.

сто как формальность, лишь для подсветки, а масло, когда моют лампаду, выливают в раковину. Как-то я был в одном доме и увидел, как хозяйка моет в раковине лампадку. «Вода куда идет?» — спрашиваю я ее. «В канализацию», — отвечает она. «Понятно, — говорю, — ты что же это, то берешь из лампады маслище и крестообразно помазываешь свое дитя, когда оно болеет, а то все масло из стаканчика льешь в канализацию? Какое же ты этому находишь оправдание? И как придет на твой дом благословение Божие?» В теперешних домах некуда выбросить какую-то освященную вещь, например, бумажку, в которую был завернут антидор¹⁶⁴. «Будем, насколько возможно, внимательны ко всему. Хорошо будет после Божественного Причастия или антидора и Соборования протереть руки смоченной в спирте ваткой, а потом сжечь ее»¹⁶⁵. «Благоговение потихоньку теряется, и зло, которое мы видим, происходит от этого. От невнимания можно даже бесноватым стать. Была одна женщина — Бог ее простит, она уже умерла, — так она стала бесноватой, потому что вылила в раковину святую воду. У нее в бутылочке оставалось немножко святой воды. «А, — сказала она, — эта святая вода несвежая, надо ее вылить, да и пузырек мне нужен». Вылила она святую воду, еще и помыла бутылочку, потому что внутри были остатки базилика, а потом начала бесноваться. Ушла Благодать, потому что Благодать не может пребывать в человеке не благоговейном».

А если, Геронда, кто-то выльет святую воду по ошибке?

Если он сам поставил бутылку со святой водой, например, в шкаф, а по прошествии времени не обратил внимание на то, что это святая вода, то на нем полгреха. Если же ее поставил туда кто-то другой, а выливший не знал, что это святая вода,

то он не виноват»¹⁶⁶. «И вот еще в чем будьте внимательны: у вас на диване было постелено что-то с крестами, но садиться на кресты и наступать на них нельзя. ... делают обувь с крестами, изображенными часто не только на подошве снаружи, но и изнутри — под каблуками и подошвами. И денежки плати, и кресты попирай! ...раньше делали погремушки, на которых с одной стороны были Христос и Божия Матерь, а с другой — петрушка. Они словно говорили этим: «А какая разница: что петрушка, что Христос!» А несчастные люди видели Христа и Богородицу и покупали эти погремушки своим детям. Младенцы бросали погремушки на пол, наступали на них, пачкали их...»¹⁶⁷ «А я помню, что у нас в доме (о. Паисий говорит о своей родине — Фарасах в Каппадокии в Малой Азии, о 1920—1930х годах; в 1924 г. греки из Фарас были переселены в Грецию по обмену населением — Н. Ш.) не шла в канализацию даже та вода, которой мыли тарелки. Она сливалась в другое место, потому что даже крошки освящаются, раз мы молимся до и после еды. Все это сегодня ушло, потому ушла и Божественная Благодать, и люди беснуются»¹⁶⁸.

Мы видим, что и проблемы, и способы их решения очень близки описанным нами.

Если же говорить об особом отношении к освященной пище, то оно фиксируется лишь эпизодически. Повсеместно существует особое отношение, как мы уже писали, к пище, приготовленной и освященной в праздники — освященным яйцам, куличам, яблокам и другим фруктам, предрождественскому коливу, а также к поминальной пище¹⁶⁹.

Иногда приходится слышать, что люди стараются доедать повседневную (не праздничную) пищу, потому что она освящена¹⁷⁰. Иногда остатки ежедневной трапезы отдают животным (и они, таким

¹⁶⁴ Там же. С. 142. В России также было принято помазываться маслом из домашней лампады после молитвы о исцелении от болезни. В жизнеописании белгородского старца схиархимандита Григория (Давыдова, 1911—1987, родом из Орловской губернии, села Жихорово) приводится такой пример. «Отец будущего старца был краснодеревщиком и с артелью ходил на заработки. Однажды, когда артельщики добирались до Одессы, в одной из деревень их застала ночь, но никто не хотел пустить путников на ночлег. Тогда они пошли на хитрость. Приля в один дом, где был больной ребенок, сказали, что среди них есть усердный молитвенник, по молитвам которого дитя обязательно получит исцеление. Им разрешили переночевать. Артельщики помолились за болящего, покропили его святой водой и помазали маслом от лампады. Через несколько месяцев, на обратном пути, артельщики, проходя через ту же деревню, поинтересовались здоровьем ребенка. Им сказали, что он на третий день после их молитвы совершенно исцелился». См.: Белгородский старец схиархимандрит Григорий (Давыдов). Жизнеописание. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1997. С. 4.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Там же. С. 144.

¹⁶⁷ Там же. С. 145.

¹⁶⁸ Там же. С. 142.

¹⁶⁹ По наблюдениям автора в приходах Москвы в 1993—2003 годах и в экспедициях в Курскую (г. Курск, Фатежский и Горшеченский р-ны), Белгородскую (Старооскольский р-н), Воронежскую (г. Воронеж, Таловский, Эртильский, Анненский, Острогожский, Новохоперский, Терновской р-ны), Липецкую (г. Липецк, Задонский и Тербунский р-ны) области в 2001—2003 годах, в Санкт-Петербург в 2001 году.

¹⁷⁰ Например, в г. Старый Оскол Белгородской обл., в г. Борисоглебск Ярославской обл.

образом, не выбрасываются — например, в Борисоглебском монастыре Ярославской области).

Изменение в обращении с пищей с приходом к вере прослеживается прежде всего в отношении к хлебу. Здесь играют роль два момента — символическая близость хлеба обычного и хлеба, идущего на Святые Дары и просфоры, и умение ценить хлеб как дар Божий для поддержания жизни.

«Хлеб — это святость. Собираешь крошки. Особенно люди, которые прошли голод. Они знают цену хлебу и другим говорят»¹⁷¹. Понятие «святость» в данном случае раскрывается как «великий дар Божий для поддержания жизни».

«Изменилось отношение к хлебу, как и вообще к богатству. Я преподаватель. До прихода к Богу я много сидела с уроками, на уроках хорошо зарабатывала. И, конечно, этих денег не хватало. Когда я пришла в церковь, я увидела, как, оказывается, надо жить — и меньшими средствами. И как надо быть счастливым и довольным. Поэтому в нашей семье и во всех семьях, с которыми мы дружим и которые нас окружают, — у нас не существует такой проблемы — чтобы было какое-то стремление к накопительству. Еще мама говорила мне в детстве, что всего не купишь. Изначально не было этой страсти. А тем более, когда наше духовное состояние — когда мы рады крошечке, мы привыкли крошечку не уронить и поднимаем упавшую от антидора или просфоры. А когда это переходит просто на хлеб — ты поднимаешь эту крошечку и в рот кладешь с пола. Конечно, у других людей это вызывает какое-то удивление, а мы православные — на то и наша психология — мы малым кусочком хлеба довольны, мы же счастливы этим»¹⁷².

«Другое отношение к хлебу. Остаток хлеба — сухари, крошки заплесневевшие — не в мусорку, а или птицам, или рыбам. Уже не выбрасываешь. Раньше я выбрасывал»¹⁷³.

Возможно, традиция отношения к пище сегодня раздроблена и мы можем описать ее лишь фрагментарно. Но, безусловно, и такое описание представляет интерес для этнографии. В Курской Коренной пустыни, например, насельникам и послушникам не позволяют отдавать остатки пищи животным (в частности, кошкам), перед трапезой всю еду на столах кропят святой водой, а посуду после трапезы причащавшихся моют в отдельной воде, которую потом сливают в специальную отве-

денное место. Нам приходилось видеть, как люди, пожившие в Коренной пустыни и узнавшие эти традиции, приносят их в свои семьи¹⁷⁴. Таким образом, монастырская традиция распространяется среди мирских.

Иконы над кроватью ребенка. Г. Москва. 1999 г. Фото Н. В. Шляхтиной

В русском народе в целом, вероятно, все же главный акцент в отношении к хлебу и пище делается не на ее освященности молитвой перед едой, а на святыни хлеба как дара Божия и результата большого человеческого труда. Женщина шестидесяти лет из г. Старый Оскол рассказывает о своей маме: «Мама приучила меня все доедать, на тарелке ничего не оставлять. Ей сейчас восемьдесят лет и она, если хлеб в руках раскрошится, каждую частичку собирает и говорит: как же — через сколько рук он прошел, сколько людей над ним трудились». Распространено мнение, что если с

¹⁷¹ Воронеж, 2002 г. Настоятель Никольского храма о. Петр Петров.

¹⁷² Липецк, 2002 г. А., 40 лет. С трепетным отношением к просфорам (стараются не раскрошить, собирают упавшие крошки и едят даже с пола, с земли) мы встречались во всех районах, где работали.

¹⁷³ Москва, 2000 г.

¹⁷⁴ В Горшеченском р-не Курской обл., в г. Курск..

хлебом, мукой обращаться небрежно, Бог накажет материальными трудностями или даже голодом.

Схожесть этических принципов в отношении к святыням, освященным предметам, благодати у разных православных народов можно объяснить только духовными их истоками.

По собранному материалу совершенно очевидно, что интерес к вопросам правильного хранения святынь и благоговейное отношение есть не у всех¹⁷⁵ и появляются у верующих людей только тогда, когда возникает у них мистическое чувство постоянного присутствия Бога, называемое иногда страхом Божиим. Приходской священник делится своими наблюдениями по этому поводу: «Если люди верующие — они так ведут себя. То есть трепещут перед всем. По сути действительно, если человек теряет страх Божий, то он перестает быть человеком. Это факт. Он становится — есть такое понятие — «высококвалифицированный скот». Если в человеке страха нет Божия, благоговения ни перед чем, тогда для него нет ничего святого. Сейчас он Бога предает, потом перестает видеть в матери мать, в отце отца. Я прочитал недавно у святых: раньше первые христиане перед Христом на цыпочках ходили. Мне настолько это выражение понравилось — это выражение благоговения перед Богом: то есть это касается отношения ко всем священным предметам»¹⁷⁶.

Для этнографа очень важно отметить тот факт, что часто люди начинают следовать православной традиции освящения дома, отношения к святыне, не имея перед глазами живого примера. То есть этика поведения рождается не через подражание («делаю, как мама» или «делаю, как у нас в деревне»), а через чувство благоговения перед святыней. Этот момент наиболее четко выразила наша информатор из Санкт-Петербурга: «Я свой дом убирала иконами, не имея опыта — как это делают в Петербурге. Но, видимо, вращаясь среди этих людей, окормляясь под одними молитвами, причащаясь из одной чаши, я как бы получала ту культуру, те знания, о которых я не ведала и не знала. Так и с нечистыми вещами. Для меня одновременно было открытием, что если от святых вещей мы получаем благодать и помощь, то также от нечистых вещей — вред. Я нигде это не прочла. Но Господь это открыл мне в моем уме. И я начала «чистку» своей домашней библиотеки. Потом уже несколько лет спустя, я побывала в домах верую-

щих в Петербурге и поняла, что я делаю точно так же, не зная того, как делают люди, которые много лет верующие и имеют большой духовный опыт. Вероятно, это передается мистически»¹⁷⁷.

* * *

Развитость культуры защиты и освящения жилища духовными средствами показывает ее значение в жизни православной семьи. Мы видим, что религиозное мировоззрение ярко проявляется в этой сфере домостроительства. Его связь с православной верой и Церковью прослеживается уже в самом наборе основных мер — кропление освященной в церкви водой и каждение приобретенным в храме ладаном, начертание крестов и осенение крестом, чтение канонических текстов молитв, псалмов, а также текста Евангелия, и наконец, приглашение для освящения православного священника. Приобретение и размещение в доме икон обусловливается почитанием Христа, Богородицы и православных святых, представлениями о их роли в борьбе с духовным злом. Желание иметь такие иконы, как Божией Матери «Вратарница», «Неопалимая купина», святого пророка Илии, вытекает из знания их места в истории православия, подтвержденного духовным опытом многих поколений (так, почти в каждом сельском районе можно услышать рассказы и предания о физической защите дома от пожара через икону «Неопалимая купина»). Соблюдение верующими описанных выше традиций проходит при поддержании тесного контакта с храмом. В условиях гонений советского времени эти контакты осуществлялись не каждой семьей, люди обращались за помощью к тем, кто мог посетить храм, делились святой водой, выясняли друг у друга неясные вопросы. По мере возрождения храмов с конца 1980-х годов желающие получить или уточнить сведения о православной культуре освящения дома все чаще обращаются непосредственно в церковь. Православные священники могут контролировать и корректировать традицию в беседах с прихожанами не только в храме, но и непосредственно в доме — во время его освящения.

Мы видим, что православная культура защиты дома базируется на воспринятых верующими понятиях духовной жизни. Представление о проявлении воли Божией в судьбе человека проявляет-

¹⁷⁵ Но они есть во всех районах, где мы работали, и процент их растет по мере того, как люди расширяют свой духовный, молитвенный опыт.

¹⁷⁶ Воронеж, 2002 г. Настоятель Спасского храма о. Виктор Праздничный.

¹⁷⁷ Санкт-Петербург. 2001 г. Н. В., 43 года, двое детей.

ся в традиции брать благословение на строительство, покупку, обмен жилья. Представления о последних временах и перспективах спасения в современном мире — в выборе места жительства. Осмысление духовной символики христианства и других религий — в подходе к размещению в жилых помещениях различных картин и изображений, отказе от игральных карт. Представления о способности человека воспринимать как положительное, так и отрицательное духовное влияние и через это служить как тем, так и другим духовным силам находит выражение во взглядах на просмотр телепередач и внимании к содержанию домашней библиотеки. Духовное знание о том, что недостойными поступками и даже недостаточным почтением можно лишить дом помощи, подаваемой через святыни, породило этические нормы по отношению к этим святыням, главное содержание которых состоит в благоговении перед Богом.

Вероятно, только единством названных представлений, обеспеченным усвоением верующими православной духовной культуры и участием их в жизни православной Церкви можно объяснить значительное единообразие описанных нами традиций. Единство традиции не дробится, а лишь расцвечивается вариантами, зависящими от индивидуального подхода и творчества (например, есть сторонники как большего, так и меньшего числа икон в доме при общей для тех и других мотивации — благоговейном к ним отношении) или от местных особенностей (например, различные способы украшения икон при общем для всех желании их украсить) и т. д. И лишь отход от веры разрушает культуру освящения дома. В этом случае забывается духовная ее суть, и смысл, например, содержания икон выхолащивается, они ставятся в один ряд с чертополохом, кропление дома святой водой может сочетаться с полным отказом ходить в церковь и нежеланием молиться дома, свойства такой

воды объяснят уже не сошедшей благодатью, а некоей «энергией» или погружением в нее серебра, не будет в таких домах и религиозно мотивированного поведения в отношении православных святынь (если таковые остались от предков). Таким образом, если какая-то часть православной традиции и сохраняется, то лишь по форме.

Поэтому для современного исследователя религиозности русских чрезвычайно важно выявление, изучение и введение в научный оборот представлений — в нашем случае, касающихся освящения жилища. Во-первых, это дает возможность выяснить степень усвоения православного вероучения и в целом православную (не суеверную) основу традиции. Во-вторых, выясняется, что различные варианты могут иметь одинаковую мотивацию, свидетельствующую о единстве традиции. Изучение представлений позволяет зафиксировать особенности речи (уменьшительно-ласкальные формы, используемые эпитеты, манера говорить), передающие в языке тонкости духовной жизни, особенности восприятия вопросов веры. Рассказы людей о их личном пути к вере в Бога, о их индивидуальном опыте домостроительства дают уникальную возможность выявить такой фактор воспроизведения традиции, как духовное возрастание личности — постепенное осознание законов духовной жизни, появление страха Божия, приобретения опыта защиты дома через молитву, появление желания быть «храмом Духа Святого», а дом свой сделать «малой церковью».

В заключение скажем, что на сегодняшний день традиция освящения и защиты жилища изучена недостаточно. И хотя мы собираем материал по специально разработанной программе, постоянно выявляются все новые и новые ее составляющие. Поэтому сегодня этнографам необходимо тщательно фиксировать все составляющие традиции, чтобы отразить ее максимально полно.